

ПОВЕЛИТЕЛЬНИЦА
НЕЖИВЫХ

Маир Арлатов

Маир Арлатов

Повелительница неживых

<https://litres.ru/54032121>

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-06559-8

Аннотация

Не тревожьте старые легенды и, возможно, тогда их пророчества никогда не сбудутся. И не явится в мир Дева, способная повелевать неживыми, и не падет мир, не погибнут люди. Но всегда найдется тот, кто захочет изменить предначертанное. Вот и местный Шаман решается на отчаянный шаг. Вместе с помощниками он решил совершить убийство, в надежде, что та, кого они убивают, не является Девой из пророчества. Но чего тогда камни на кладбище камней стали вести себя очень странно? Началось...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	44
Глава 3	87
Глава 4	134
Конец ознакомительного фрагмента.	158

Маир Арлатов

Повелительница неживых

Глава 1

– Итак, этот день настал! – начал совещание Представитель Верховной Власти. – Мы собрались здесь, чтобы решить какими качествами наделим эту душу.

– Чем же она отличается от других? – поинтересовалась Богиня Красоты.

– Эта душа очень долго не решалась еще раз родиться человеком.

– Ее все еще одолевают сомнения? – удивился Бог Целитель.

– Не сомневаюсь, вы знаете, о ком идет речь.

– Уж, не о храбром ли воине Кезее? – тихо спросила Богиня Скромность.

– Да о нем.

– Так вот почему вы позвали меня сюда, – бесстрастно произнес Ангел Хранитель Кезея. – Вы хотите опять доверить эту душу мне? Разве я в прошлый раз не оправдал ваших ожиданий?

Ему ответил Бог Справедливости:

– Ты сделал все, что мог.

– Я бы смог сделать больше, если бы вы, создав Воина, не вселили в него страх смерти, борясь с которым он совершил самоубийство. Если бы вы, даровав ему любовь, не лишили красоты, если бы вы, наделив славой, не лишили способности мечтать...

Ангел резко умолк.

– Значит ли это, что ты отказываешься от миссии? – спросил Верховный.

– Я не отказываюсь, но прошу наделить меня большей властью, чем в прошлый раз.

– Твое пожелание будет исполнено. А теперь, – Верховный обратился к собравшимся Богам, – прошу всех принять решение. Ваше слово Бог Творец.

– Предлагаю сделать эту душу женщиной.

Боги согласились.

– Я дарю ей силу для тела и здоровье, – сказал Бог Целитель.

– Твое слово, Богиня Любви.

– Я еще не решила...

– Я подарю ей скромность, – тихо произнесла Богиня Скромность.

– Я подарю ей ум и власть, – сказал Бог Мудрости.

– Власть? – удивился Бог Сомнений.

– Если Богиня Любви подарит Любовь, то власть эта будет над мужчиной, если она не даст ей любви, то власть будет

над Неживыми.

– Но как же так! – воскликнула, негодуя, Богиня Смерти.
– Еще не один живой не властвовал над мертвыми.

– Эта власть не над мертвыми, – поправил Бог мудрости,
– а власть над Неживыми. Что скажешь, Богиня Любви?

– Я еще не решила. Пусть скажет Богиня Красоты.

– Раз она будет женщиной, то поскольку сегодня у меня хорошее настроение, пусть она будет красивой, но не прекрасной. Вот уж и не знаю, пригодится ли ей красота для власти над Неживыми.

– А какие у нее будут недостатки? – поинтересовался Бог Гармонии. – Она же не может быть идеальной.

И Боги наделили ее разными страхами, сомнениями, и прочими недостатками, но с учетом прошлого результата.

– Вы думаете, с таким багажом она справится со своей ролью? – спросил Ангел.

– Мы не лишили ее силы, чтобы сражаться с трудностями, не лишили красоты, чтобы всем нравиться, не лишили способности мечтать, наделив властью, и даже лишили страха смерти, заменив его другими, – сказал Верховный. – Чем же ты недоволен?

– Неужели и на этот раз вы лишите ее счастья?

– Богиня Любви, ты еще не решила, что подарить этой душе? – обратился к ней Верховный.

– Я решила: в тот день, когда власть над Неживыми достигнет своей вершины, она лишится ее из-за любви. Она

будет счастлива, если смерть не вернет ее в наш мир.

– Мне кажется, – начала Богиня Смерти, – ее жизнь будет слишком бурной, богатой событиями и нет ничего странного в том, что она оборвется внезапно.

– И сколько же лет жизни вы ей отпускаете? – поинтересовался Ангел.

Богиня Смерти ненадолго задумалась, потом вымолвила:

– Храбрый воин Кезей сам призвал к себе смерть, когда лишь достиг середины жизненного пути, так пусть теперь она проживет половину того, что прожил Кезей.

– Восемнадцать лет? Это слишком мало! Что она сможет сделать за это время?

– Зато у нее не будет времени сомневаться и искать смысл жизни, – заверил Бог Сомнений.

– О, Бог Справедливости! – страстно воззвал к нему Ангел Хранитель. – Скажи свое слово!

И тогда Бог Справедливости сказал ему следующее:

– Все, что мы здесь сказали и сколько щедрот своих подарили этой душе – справедливо. Ибо не может она нести больше или меньше того, что заслуживает. И увидят Боги, Ангелы и Люди торжество справедливости на Земле!

Воцарилось торжественное молчание, после которого Представитель Верховной Власти признал совещание закрытым, и покинул ложу. Вслед за ним ушли Боги, остался лишь Ангел. Он был задумчив и хмур. Он мог стоять долго, но душа бывшего Храброго воина Кезея уже неслась навстречу

жизни, и ему пора было приступать к своим обязанностям.

Неожиданно появилась Богиня Судьба.

– Замечательно! – гневно воскликнула она. – Совещание закончилось. Меня не дождались! Никто не поинтересовался моим мнением! Мне ли сердиться? – она вдруг рассмеялась и, посмотрев на Ангела, спросила: – Ты недоволен решением?

– Я не вижу в нем справедливости.

– А я ведь знала, что все именно так случится. И именно такое решение они примут. Ну, я им устрою развлечение! А ты ступай, мы вдвоем не позволим этой душе стать развлечением для кучки сумасбродных Богов! Они будут разочарованы увиденным. Запомни, никто не должен знать, что я решила принять особое участие в судьбе твоей подопечной.

Ангел кивнул, грустная улыбка скользнула по его губам, и он исчез. Вскоре исчезла Богиня Судьба.

Вианда лежала на софе, и листала журнал мод с супермоделями всех времен и народов, одетых в изысканные или экстравагантные одежды, и ее все больше одолевала скука. Наконец, она не выдержала, и швырнула журнал в самый дальний угол комнаты.

– Нет, так люди не живут! – зарываясь носом в подушку, простонала она. – Что за жизнь... Я умираю от скуки. Вся моя жизнь проходит в этой дыре! – она перевернулась на спину, и уставилась на позолоченную люстру. – Удивительно

мне четырнадцать с половиной лет, а ничего не хочется. Никакой жажды жизни, никаких приключений. Я как столетняя старая дева.

Она заставила себя подняться, и подошла к трюмо. Затем, облокотившись, пристально посмотрела на собственное отражение.

– Вианда, на уродку ты совсем не похожа, – прокомментировала она, – это я тебе как профессионал говорю. Столько журналов мод, как я никто наверно во всем мире не просмотрел. Вианда, ты сногшибательная длинноволосая блондинка с голубыми глазами. Парни за тобой табунами бегают. Вчера вон три записки под дверь подсунули. Ну, что с тобой-а? Ты ведь до сих пор ни с кем даже не поцеловалась. Может ты фригидна?

На долгих полминуты она задумалась, и ответила себе:

– Нет, об этом говорить еще рано. Ведь ты даже ни с кем не переспала. Ника – моя ровесница, а уже беременная. Да, Вианда, ты какая-то ненормальная... – она, критически осматривая лицо, потрогала нос. – Ну, может у тебя бородавка на носу? И это она портит тебе жизнь? Вроде бы пока не выросла. А может косоглазие? – она поводила глазами в разные стороны. – И с ними все в порядке. Ты же идеал, Вианда! Даже двойного подбородка нет. Шея – лебединая, а бюст – в пределах нормы. Даже ноги, – она подняла подол юбки, – блеск! Про парней ты, конечно, приврала. Да, приврала! Ведь из дома не выхожу, и они обо мне даже не знают. Может

сходить погулять, развеяться? Я ведь не самая застенчивая девушка на свете. Пора начинать новую жизнь!

Она подошла к окошку, и распахнула его. Теплый летний ветер ворвался в комнату, и по-хозяйски зашелестел журналами, лежащими в беспорядке на полу.

– Ух, и жарница! – она глубоко вдохнула сухой воздух, и закрыла окно.

Потом подобрала журналы, положила их кипой около софы, и решительно произнесла:

– Сегодня пятница. Вот с понедельника и начну новую жизнь!

Сказав это, она приободрилась, улыбнулась, и с небывалым воодушевлением принялась вновь листать журналы.

Прошло полтора года.

Вианда лежала на софе и листала толстенный красочно-иллюстрированный журнал, и скучала.

Наконец, она не выдержала, и швырнула его в дальний угол комнаты, простонав:

– Тоска...

Ей вспомнилось вчерашнее День Рождения. Народу было много, суета, чьи-то поздравления, масса пожеланий, куча подарков, которые она до сих пор не открыла. День собственного Рождения ей всегда казался самым скучным днем в году.

– Когда это все кончится? – пробурчала она, уставившись в потолок.

Она встала и подошла к трюмо.

– Нет, на Золушку ты не похожа. Та трудилась дни и ночи напролет, а у тебя, – она посмотрела на руки, – ни единой мозолилки нет. Ты, если хорошо подумать, почти святая – никаких недостатков. Самая послушная и вежливая маменькина дочка на свете. Ее гордость и радость. Ну, никакой личной жизни! Нет, так жить нельзя. Может бросить все, и уйти, куда глаза глядят?.. – она выглянула в окно. На улице зима: снег толстым слоем укрыл землю, и без лыж путешествовать невозможно.

– Вот дождусь лета и уйду.

Эта идея показалась ей заманчивой, но чем больше она над ней думала, тем больше понимала, что идти ей некуда, и как-то уже не хочется. Все воображаемые трудности испортили ей настроение, и она не нашла ничего лучше, как вернуться к прерванному занятию.

Перевернув первую страницу, она оторвала взгляд от девицы, посмотрела на фотообои, украшавшие стену изображением цветущего луга, и сказала:

– Правда, дождусь лета, и уйду. Ну, если что к осени всегда смогу вернуться...

Прошел год.

Вианда стояла перед зеркалом в облегающем темно-синем вечернем платье с бокалом шампанского в руках. Чокнувшись со своим отражением, она подмигнула ему и торжественно изрекла:

– Вианда, поздравляю, тебе стукнуло семнадцать лет!

Потом пригубила шампанское, недовольно сморщилась.

– Терпеть не могу теплое шампанское...

И тут же вылила его в кадку с разросшимся розаном.

Заснеженный пейзаж за окном наводил тоску.

– Опять зима... Кажется, когда-то я хотела уйти. Почему я все еще здесь? А если я уйду в монастырь? Хуже ведь никому не будет. Ну, разве что монашкам – взглянув на меня, они умрут от жалости. Пора возвращаться, и изображать из себя душу компании. Ох, как мне надоели подруги матери, – она вздохнула. – Ну, никакой личной жизни!

Она еще раз посмотрела на отражение, но то ли ей показалось, что отражение подмигнуло, то ли она сама подмигнула, не заметив, во всяком случае, увиденное слегка шокировало ее.

– Все пора что-то менять. Если хоть один из гостей скажет хоть слово о выгодной для меня партии, я суну его мордой в торт! Замечательная идея!

Она решительно открыла дверь и вышла.

Прошло еще примерно полгода.

Шел месяц май. Он еще не был жарким, но достаточно солнечным и зеленым. Ветер целыми днями гонял по небу облака, не давая им собираться вместе.

К середине месяца земля так высохла, что пыль то и дело превращаясь в маленькие торнадо, носилась по дорогам и полям, пока ослабев, не рассыпалась, наткнувшись на преграду.

Все ждали дождя.

Вианда, одевшись в брюки и рубашку, неторопливо надевала кроссовки. Нет, спортом заниматься она не собиралась: просто в такой одежде она могла легко объяснить своей матери, куда она идет, если та заметит ее выходящей из дома.

Девушка завязала волосы резинкой, а затем тихо вышла из комнаты, и начала спускаться по ступеням. Дом, в котором она жила вместе с матерью и отцом, был большим и ухоженным, благодаря слугам. Он всегда внушал посетителям и ей самой благоговейный трепет, словно это не просто жилой двухэтажный коттедж, а музей доисторических реликвий. Вианда избегала касаться перил и стен без особой необходимости – они всегда были холодными.

Кроме матери и отца у нее был старший брат, который появлялся здесь очень и очень редко. Еще реже он писал письма. Он служил космическим разведчиком в одной исследовательской корпорации. В чем заключалась его работа, было большой тайной. Иногда Вианде казалось, что ее брат – шпион. Оттого у него все так засекречено. Порой бессонными

ночами она представляла, как к ним в дом врываются злобного вида дяди или зеленые скользкие гуманоиды с целью похитить ее, и заставить брата, шантажируя жизнью сестры, выдать свои секреты. Но никто до сих пор ее не похитил. Было даже обидно от мысли, что, в общем-то, никому она не нужна, и нет никому до нее дела. Вот только мать зорким соколом следит за каждым ее шагом... Почему? Вианда не раз задавалась этим вопросом.

На этот раз из дома удалось выскользнуть незаметно для всех.

Вианда бегом пересекла лужайку перед домом, и скрылась в саду. Вскоре она вышла на асфальтированную дорогу. Воздух вдаль от дома казался необыкновенно легким и свежим.

По обеим сторонам дороги располагались деревянные и кирпичные дома, окруженные деревьями. На этом участке ей пришлось бежать, на случай, если кто-либо из соседей ее увидит, и решит доложить матери. Пусть думают, что она занимается легкой атлетикой, дабы еще больше усовершенствовать свою фигуру.

Дорога вела к городу, большому и шумному, но идти туда Вианде не хотелось. Оглядевшись по сторонам, и удостоверившись, что нигде не видно машин, она свернула на узенькую тропинку, уходящую в сосновый бор. А там за ним бесконечные луга и поля. Простор! И все это видно с вершины зеленого холма, на котором любила бывать Вианда.

Достигнув холма, она плюхнулась на траву, и переверну-

лась, раскинув руки в стороны. Глядя на проплывающие облака, она вообразила себя легкокрылой ласточкой, одной из тех, что резвились высоко в небе.

Эйфория была недолгой. Мимолетное ощущение счастья сменило тупое равнодушие. Вианда встала и отряхнулась, стараясь не думать о клещах.

Далеко внизу на огороженном канавами полем, трудились люди. Кто-то пахал землю на тракторе, а группа детей что-то собирала в тележки. Вианде показалось, что это камни.

Неожиданно они ушли, наблюдать стало не за кем, и девушке стало скучно. Она спустилась с холма, и не спеша, направилась к полю. Ей казалось странным, что эти люди все еще вручную обрабатывают землю, тогда как технологии одолели небывалый прогресс в этом направлении, а цивилизация давно скачет семимильными шагами по просторам космоса.

За рощицей из берез скрывалась маленькая деревушка в десятка два домов-коробочек с треугольными крышами. По улицам бегали куры и козы, нарушая тишину своими головами.

Людей не было ни видно, ни слышно, словно их вообще не было.

В деревню заходить она не стала, а пошла к полю по узенькой, поросшей спорышем, тропинке. Неожиданно ее путь преградила речка, в которой ивы купали свои ветви. Увидев мостик, Вианда направилась к нему. Мостик был срублен из

деревя с резными крепкими перилами.

Девушка остановилась на его середине, задумчиво глядя в темно-синюю воду.

– Эй, на мосту! – кто-то окликнул ее. – Дай пройти.

Вианда оглянулась и, увидев паренька лет двенадцати с тележкой, заполненной камнями, быстро перешла на другой берег.

Паренек молча перешел мост и, не удостоив ее даже взглядом, прошел мимо. Тележка катилась бесшумно, вот поэтому она и не услышала его приближения.

Подождав несколько минут, она пошла за ним следом. Встретить его вновь ей не хотелось.

Но встреча все же произошла. Он стоял, тупо уставившись на сломанное колесо и груды выпавших камней, изредка сердито выкрикивая:

– Будь она неладна!

Вианда вздрогнула, решив, что это она стала виновницей его несчастья.

– Тебе помочь? – спросила она, приблизившись.

Паренек поднял на нее удивленные глаза.

– А ты сможешь?

– Что?

– Удержать тележку, пока я ставлю колесо.

– Давай попробую.

Она взяла за ручку и, подтянув к себе, надавила вниз, заставив трехколесную доисторическую технику удержать рав-

новесие.

– Держи так.

Мальчишка быстро перевязал сломанный обод колеса проволокой и, водрузив его на ось, закрепил болтом.

– Вот и все! – он облегченно вздохнул, и поинтересовался.

– Тяжело было?

– Терпимо. Надо собрать камни.

Вдвоем они быстро проделали эту работу. А, закончив, паренек заметил:

– Я думал все «барские» белоручки.

– Барские? – переспросила Вианда.

– Ну, ты ведь из того поселка, где богатые живут.

– А как ты догадался? Может я из города...

– Я видел, как ты туда уходишь каждый раз, когда бываешь на холме.

– Значит, меня отсюда видно?

– Видно, и нашим в деревне не нравится, когда ты там появляешься. Они сразу уходят.

– А что в этом плохого?

– Не знаю, – он пожал плечами, и взял тележку.

Вианда задумчиво шагала рядом с ним, пытаясь понять, чем она пугает этих людей. Но подходящего оправдания их страхам она не находила.

– Куда ты их везешь?

– На кладбище камней.

– А где это место?

– Скоро увидишь.

Паренек не был расположен к разговорам. Он старался казаться серьезным, но по робким взглядам, бросаемым в ее сторону, Вианда почувствовала, что его раздражает любопытство.

– Меня зовут Вианда, – сказала она, собираясь установить контакт.

– Меня Энди.

– Значит, ты Эндимион?

– Да, буду им, когда вырасту. А пока я Энди.

– Приятно познакомиться, Энди. Давай дружить!

Энди остановился.

– Ты серьезно?

– Да, а в чем проблема?

– Наши родители будут против.

– Но ведь им необязательно знать об этом, – девушка улыбнулась. – У меня, знаешь, совсем нет друзей.

– Это как-то странно, – протягивая руку, проговорил Энди. – Мы ведь очень разные.

– Ну и что? – она тоже протянула ему руку. – Это будет нашей тайной.

– Я согласен.

Они обменялись рукопожатиями. Энди смущенно улыбнулся, сообщив:

– Мне нельзя ходить в «барский» поселок.

– Зато я буду иногда приходить сюда, и ждать на холме.

Он коротко кивнул, и покатил тележку вперед. За разговорами они не заметили, как вышли к центру поля, где вокруг врытого в землю железного столба, пирамидой лежали камни разных цветов и размеров.

– Это и есть кладбище камней?

– Да, только близко не подходи, они электрические.

Сам он принялся кидать камни из тележки в эту грудку. Вианда присоединилась к нему.

– Почему они электрические?

– Видишь трубу – это молниеотвод. Молнии очень любят это место, а камни, когда гроз долго не бывает, ночью начинают светиться.

Вианда обратила внимание, что, когда камни из тележки попадают в пирамиду, раздается треск, как от электрических разрядов.

– Зачем вы их с полей так далеко возите?

– Когда они здесь, мы уверены, что они не появятся вновь в наших полях.

– Они что, ползать умеют? – удивленно спросила Вианда.

– Я знаю только, что их здесь держат молнии.

– Никогда ни о чем подобном не слышала.

– Это началось лет пять назад, когда в этих местах разбился спутник. Он заразил наши поля желтыми червями. Они очень вредят посевам, и с тех пор нам приходится собирать с полей два урожая: сначала камни, а потом зерно и овощи. Если камни не собирать, нам нечего будет есть. Под ними

как раз собираются эти черви. Никакая отравка их не берет, – после короткой паузы, он добавил: – Если хочешь, я тебе покажу как-нибудь место, где лежит спутник.

– Очень хочу!

Тележка вскоре опустела.

– Пора возвращаться.

На следующий день Энди показал ей место, где врезался в землю спутник. Его нисколько не повредила ржавчина. С виду он казался большим блестящим шаром со сломанными солнечными батареями и локатором.

– Интересно кто-нибудь из экспертов приезжал его осматривать? – поинтересовалась Вианда.

– Много разных людей было. Только я не знаю, нашли они что искали или нет. Они хотели забетонировать его, но видимо забыли. Так и лежит он здесь. А ты знаешь, что у него внутри?

– Только догадываюсь: электронная система управления, много проводов, компьютерные чипы, аккумуляторы и прочее оборудование.

Энди постучал по металлической обшивке, звук получился звонкий, словно внутри было пусто.

– Они наверно забрали все ценное, – предположила Вианда.

– Сначала разрезали, а потом склеили обратно?

– Вполне возможно.

– А знаешь, кем я буду, когда вырасту? – спросил Энди.

– И кем же?

– Биоинженером!

– Прекрасный выбор, – похвалила Вианда. – Ты наверно уже сейчас готовишься стать им.

– Да, я изучаю животный мир, и учусь на высшие оценки в школе. У меня есть все шансы поступить в Академию Биологических Наук.

– Успеха тебе!

– Спасибо, а ты кем будешь?

– Я заканчиваю заочно по интернету программу обучения по специальности «Межгалактический переводчик»

У Энди округлились глаза.

– Ты знаешь язык инопланетян?

– Мне только нужна практика, ведь инопланетян живьем я не видела. Но у меня нет даже шансов увидеть их.

– Почему?

– Конкурс слишком большой. Таких как я на одно рабочее место несколько тысяч человек найдется. Надо хоть чем-то выделиться из этой толпы, но мне как-то не хочется. Чувствую не по душе мне это все. Я очень несамостоятельная, ленивая, скромная... Просто ужас какой-то!

Энди посмотрел на хмурое небо.

– Кажется, сегодня будет дождь. Бежим в замок.

– Замок?

– Это там, на краю поля, рядом с кладбищем камней. Если начнется гроза, мы увидим красивое зрелище.

Замок представлял собой полуразрушенную каменную башню, фундамент которой густо зарос зеленым мхом. Первые капли дождя застигли их у самого порога. Дверей не было лишь проем в стене, обозначающий, что когда-то они все-таки здесь были.

Они поднялись по каменной лестнице под самую крышу.

Энди сразу прильнул к бойнице.

– Думаешь, будет гроза? – спросила Вианда.

– В общем, это неважно. Иногда молнии вспыхивают и без грозы.

– Интересные здесь места... – сказала Вианда, выглядывая в другую бойницу. – А что это за замок?

– Ему лет тысяча не меньше. Когда-то здесь скрывались разбойники. А в подвале можно найти скелеты тех, за кого они не получили выкуп. Хочешь посмотреть?

– Нет, ни за что!

– Струсил? – усмехнулся Энди.

– Это жутковатое место, – начала она оправдываться. – И на первый раз мне впечатлений достаточно.

Дождь разошелся не на шутку. Небо над кладбищем каменной как-то странно потемнело, словно погрузилось в свинцовый туман.

– Видишь, какое там небо, – заметил Энди, – скоро появятся молнии.

Небо становилось все темнее и темнее, и вот первые вспышки молний разрезали его. Их становилось все больше,

словно молнии соревновались, кто из них первой врежется в камни. И только врезавшись с них, пространство огласилось раскатистым громом.

– Молнии будто специально собрались, – сказала Вианда.

– Бывали случаи, что и во время снегопада здесь сверкают молнии. Некоторые взрослые бояться сюда ходить даже в ясную погоду.

Вианда отошла от бойницы, мысленно сокрушаясь на непрекращающийся дождь. Что-то будет ей дома...

В замке было сумрачно. Потолок над головой казался почти черным. Вода, просочившись сквозь него, в несколько местах текла ручьями, образуя на полу лужи.

Девушка прошла вдоль стены, и оказалась в другой комнате. В ней было гораздо суше, а на полу лежал небольшой стог соломы, который, как она вскоре догадалась, использовался в качестве топлива для костра. Тут же бутылки, пакеты, окурки от сигарет, и прочие предметы, доказывающие, что замок является излюбленным местом молодежных тусовок.

Неожиданно внизу послышались человеческие голоса. Вианда выбежала к лестнице, и осторожно перегнулась за перила, пытаясь увидеть нежданных гостей.

Услышав сбоку от себя шаги, оглянулась:

– Это ребята из деревни, – подойдя, ответил Энди на ее немой вопрос.

Вианда старалась не показывать виду, что появление ви-

зитеров ее беспокоит.

Первым она увидела поднимающегося по лестнице высокого, худого парня с пышной светлой шевелюрой.

– Ну, Лерка, из-за тебя нам неизвестно сколько придется сидеть в этой дыре! – сердито произнес он, обращаясь к кому-то идущему следом.

– Да, ладно, не вопи. Ты сам с нами пошел. Никто тебя не звал, – раздался женский голос.

– Зря мы потащились на Восточку, – сказал кто-то еще. – И в городе могли бы сходить на Кайфес.

– Я мне, кажется, везде хорошо, лишь бы не дома, – смеясь, проговорила девчонка, по голосу она не была Леркой.

Парень с шевелюрой поднял голову, и в полумраке разглядел Энди и Вианду. Энди он узнал сразу.

– Энди!

– Привет, ребята.

– Что ты здесь делаешь?

– Тоже, что и вы.

– Я кто это с тобой? – спросил второй парень. Он был черноволосый и коротко подстрижен.

– Знакомьтесь, это Вианда. Мой друг...

– С каких пор ты стал дружить с девчонками? – засмеялась Лерка.

– Тебя не касается, – рассердился Энди.

Лерка вприпрыжку преодолела последние ступени, и первой подошла к Вианде.

– Ты кто такая? Что-то я тебя раньше здесь не видела, – презрительно осматривая ее с головы до ног, спросила она.

От вызывающего поведения крашенной шатенки Вианда на мгновение растерялась.

– Меня зовут Вианда.

– Это мы уже слышали...

На первый взгляд Лерка показалась Вианде старше нее, но, глядя на ее строгое лицо и вызывающий взгляд карих глаз, она поняла, что та лишь пытается казаться взрослой. И во многом ей помогает наглость. Догадавшись, что дальше скверных слов дело вряд ли дойдет, Вианда успокоилась и, приняв невозмутимый вид, спросила:

– И чего тебе еще хочется знать?

– Лерка, не нарывайся, – парень с шевелюрой легонько хлопнул ее по плечу и, направился в комнату, где находилось кострище.

Лерка резко дернула плечом, разбрызгивая с плаща капли воды, потом в упор посмотрела на незнакомку.

– Лера, – тихо сказала она, и после паузы добавила: – Ты не подумай плохого. Просто я не в духе из-за этого дождя.

– Все нормально, – ответила Вианда, и взглянула на подошедшую парочку.

– Меня зовут Шерл, а это Миришка.

– Приятно познакомиться. А как зовут вашего приятеля?

– Данси.

Познакомившись, они направились к кострищу. Пока

Данси колдовал над огнем, остальные разложили солому вокруг кострища, чтобы не сидеть на холодном грязном полу. Дым, клубясь, поднимался к потолку и выходил через бойницы.

– Как молнии-то над кладбищем разыгрались, – зачарованный зрелищем вымолвил Шерл. – Давно такого не видел. Данси, врубай «магик»!

Данси вытащил из кармана квадратной формы плеер, и спросил:

– Что слушать будем?

– Давай «Веселых Блох», – предложил Энди.

Данси задумчиво провел рукой по волосам.

– У меня только «Пиратские Разборки».

– Давай «Пиратские Разборки»!

«Магик» заиграл на полную громкость, заглушая шум дождя. Песенка в стиле косморок подняла всем настроение. Ведя непринужденную беседу, никто не заметил, как закончился дождь.

– Если взрослые узнают, что сюда ходишь, они устроят всем «райскую» жизнь, – сообщил Шерл Вианде.

– Не понимаю, что в этом страшного. Неужели я виновата в том, что родилась в другом слое общества? Это же просто предрассудки!

– Это больше, чем предрассудки. В наших кругах легенда ходит, будто придет время, когда к нам явится Дева, и тогда все изменится, а люди не хотят никаких перемен. Им нужна

стабильность и уверенность в будущем.

– Это ко мне не относится, – заверила Вианда, – я не го-
жусь на роль Девы. А уж что-то изменять – на это я неспо-
собна. И ты веришь в эту чушь?

– Я ни во что не верю.

– Он у нас такой! – заявил Данси. – Пока не увидит, не
поверит.

– Я же не псих во всякую ерунду верить! Хватит «треп»
крутить, давай что-нибудь покруче.

Данси поставил «Космический Хлам!» это был набор зву-
ков, издаваемых разными планетами, которые будоражили
воображение, задевая потайные струны души.

Когда музыкальное произведение закончилось, вокруг
стало тихо, тихо.

– Дождь кончился, – первой догадалась Миришка.

– А я уже высохла, – отозвалась Лера. – Куда пойдём?

– Я домой, – ответил Энди.

– Вианда, идем с нами на Кайфес, – предложил Данси.

– Нет, на меня первобытные танцы наводят тоску. Да и
родичи, наверно, уже ищеек на поиски отправили.

– Ну, как знаешь, – буркнула Лерка, направляясь к выхо-
ду.

Ее друзья тоже последовали за ней, бросив на прощанье:

– Пока!

Когда их шаги стихли, Энди спросил:

– Тебя проводить до холма?

– Давай лучше я тебя провожу до деревни.

– Не возражаю.

Затушив тлеющие угли, они молча покинули замок.

Воздух, насыщенный озоном, был необычайно свеж. На небе ровным серым слоем застыли тучи, служа напоминанием об иллюзорности видимого затишья. Вианда догадывалась, что пасмурная погода установилась в здешних местах надолго, на радость фермерам и огородникам.

Вианда проводила друга до деревни, пообещав, что придет на холм после того, как кончатся дожди.

– Ты умеешь ездить верхом? – поинтересовался Энди.

– Нет, а что?

– Если хочешь научиться, я познакомлю тебя со своим дядей. У него конюшня рядом с городом.

– А он на тебя не рассердится, когда узнает, кто я?

– Вряд ли. Да мы и не скажем.

– Ну, тогда до встречи!

– Пока!

Дорога после холма лежала через сосновый бор, и идти по нему в предвечерних сумерках было жутковато. Крупные капли, застрявшие на хвойных лапах, падали на землю, словно мелкие камни, и их шорох сопровождал ее повсюду.

Вианда не была трусихой, только вот шуршащая тишина настораживала, порождая нехорошие предчувствия.

Чем дальше она входила в лес, тем торопливее становились ее шаги.

Хруст сломанной под ногами ветки показался ей слишком громким, она замерла, успокаивая стучавшее, словно отбойный молоток, сердце, и оглянулась. Ей показалось, что за деревьями мелькнули какие-то тени...

«Трусиха!» – обозвала она себя, и продолжила путь.

Только сердце не успокаивалось, интуиция подсказывала, что тени виденные ею, необычные – они чем-то ей угрожают.

Впереди показался просвет. Она вздохнула с облегчением. Ей оставалось совсем немного. Скоро она выйдет на шоссе, а там до дома рукой подать. Ободренная радостными мыслями, она побежала.

Дорогу преградило упавшее дерево. Доли секунды ушли на то, чтобы принять решение: Вианда взобралась на ствол по скрюченным ветвям, и начала спускаться. Неожиданно что-то тяжелое обрушилось на ее голову. Не успев понять, что произошло, она рухнула на промокшую, покрытую хвоей землю. И вскоре ее окружили люди в темных плащах. Они молча принялись за дело.

Вианда пришла в себя. Вокруг было тихо, темно и холодно. Только тишина была напряженной, ожидающей. Приподнимаясь, девушка чувствовала, что находится не одна, она ощущала на себе чужие оценивающие взгляды.

Под руками холодный каменный пол. Единственное, что сразу приходило в голову – это замок. О том, что она не в подвале Вианда догадывалась о капающей сверху воде, а затем, подтвердила догадку, увидев слабый просвет в бойнице,

полузакрытой фигурой в плаще.

– Что вам от меня надо? – сохраняя хладнокровие, спросила она.

– Если ты та самая «Дева», то должна умереть. Если мы ошиблись, ты останешься жить, – голос человека в плаще был незнакомым, но, судя по нему, человеку было не меньше сорока лет.

– Я не та, кто вам нужна!

– Чтобы доказать это, ты пройдешь испытание.

Вианда встала и прислонилась к стене. Ноги предательски подкашивались, а в голове засела тупая боль. Она провела по затылку рукой: что ж шишки не будет, но это обстоятельство ничуть ее не утешало.

– Шерл, Данси, Лера, – это вы? – с надеждой спросила она, и не получив ответа, добавила: – Миришка... Я ведь ничего вам не сделала. Отпустите меня...

– Успокойся, – сказал все тот же человек. – Своих друзей ты увидишь, если останешься жить.

– Кто вы?

– Тебе знать необязательно.

Двое из людей подошли к ней и грубо взяли под руки.

– Пора идти.

– Эй, куда вы меня тащите? – воспротивилась насилью Вианда. – Я могу, и сама идти.

– Нехорошо, если красотка оступится и сломает себе шею, – произнес все тот же человек и засмеялся.

«Значит, я точно в замке», – сказала себе Вианда, занявшись более точной оценкой обстановки.

Она насчитала пятерых человек.

«Шансов на побег почти нет. Я, конечно, хорошо бегаю, и они наверно тоже. Уж лучше переоценить противника, чем наоборот»

Ноги ее едва успевали касаться ступеней. Только выйдя из замка, ее поставили на землю, но рук не убрали.

«Уже ночь!» – она старалась не думать, что творится дома.

Процессия направилась к светящейся в центре поля пирамиде камней.

– Что вы собираетесь сделать? – ужаснулась она.

Ее не удостоили ответом.

Воображение девушки услужливо нарисовало жуткие картины предстоящего испытания.

Как вскоре, оказалось, светились не сами камни, они напитались энергией, и казались излишне черными. Мерцающий свет исходил от факелов, воткнутых в землю вокруг пирамиды.

Выйдя на освещенный участок, люди остановились. Вианда пыталась заглянуть в их лица, но они были надежно скрыты капюшонами.

Кто-то поднял под ногами камешек, и швырнул его в общую груды. Пирамида, шипя, заискрилась тысячами маленьких молний.

– Ты должна взобраться на самый верх, – сказал человек.

Вианда решила, что он главный среди них, поскольку только он говорил с ней, тогда как остальные лишь молчали.

– Вы свихнулись! – выкрикнула Вианда. – Я не полезу!

– Не упрямясья.

Он взял ее за руку и подвел к основанию пирамиды.

– Ты должна.

– Вы психи! – она отчаянно дернулась назад. – Если хотите убить, убейте здесь, но я не полезу!

Отчаяние захватило ее, и даже придало сил. Она смогла вырвать свою руку из цепких пальцев человека в плаще, но не убежать. Остальные стояли плотной стеной, отрезая путь к свободе.

– Вы психи!

– Ты должна доказать нам, что не являешься той «Девой», которая придет к нам, чтобы все изменить. Нам не нужны перемены.

– Лезь сам, а я не собираюсь сгорать заживо!

Человек рассердился. Он схватил ближайший к нему факел, и угрожающе им, размахивая, произнес:

– Ты сама напрашиваешься на грубость!

«Я умру... – в ужасе замерла Вианда. – Хоть залезу на эту чертову гору, хоть не стану этого делать. Я все равно умру! Они не оставят меня в живых. Я ненужный свидетель!»

На глаза навернулись слезы.

– Не тяни время! – выкрикнул человек, целясь факелом ей в лицо.

Она закрыла лицо руками от огня и, птясь, вымолвила, уже не сдерживая дрожь в голосе:

– Вы... же люди... А поступаете хуже зверей, – она всхлипнула. – Перестаньте! Так нельзя!

– Иди! – человек шагнул вперед, и толкнул ее.

Она не устояла. Падая на камни, громко вскрикнула, потом ударилась головой и, не замечая ни боли, ни ярких электрических вспышек, поднялась, яростно прокричав в толпу бездушных созданий:

– Будьте вы прокляты! Надеюсь, когда появится «Дева», вы не сможете ее убить! Пусть же она принесет вам столько горя, сколько вы заслуживаете за все ваши злодеяния!!!

Люди, услышавшие ее слова, испуганно отшатнулись, но уходить не стали. Они должны увидеть, как она поднимется на вершину или превратится в прах. По рассказам Шамана это уже не раз случалось...

Но она просто стояла в окружении вспышек и осуждающе смотрела на людей. Даже человек с факелом не осмелился заставить ее продолжить подниматься вверх. В свете факела ей удалось увидеть его нижнюю половину бледного лица.

Неожиданно камень, на котором она стояла, начал расти. Вианда не знала, что делать. Невидимая сила не давала ей сойти с него на землю. Но на соседний камень, она с легкостью переступила, и он тоже начал расти. Вианда перешагнула на другой, затем на следующий, пока не достигла вершины. А наверху, подняв голову к серому небу, она подняла к

нему руки, и оно засверкало сотнями разноцветных молний. Их треск разбудил тишину наступившей ночи. Сильный ветер обрушился на ошеломленных людей.

– Мы должны ее убить! – обратился к сообщникам человек с факелом.

– Но это она... – несмело прошептал один из них.

– Мы долго готовились к этому.

– Да, мы должны это сделать, – сказал женский голос. – Иначе, ее слова окажутся пророческими.

– У нее теперь Сила, как же мы сможем ее убить?

Вианда даже не удивилась, что с такой высоты их слышит.

– Глупцы! – крикнула она. – Вы дождались своего!

Она начала спускаться, но не с той стороны, где люди обсуждали вопрос о ее дальнейшей судьбе, а с обратной. Занятые обсуждением возникшей проблемы, злодеи не сразу заметили ее исчезновения.

– Она исчезла! – выкрикнул человек с факелом.

Вианда вышла из-за камней, и смело направилась к ним. Все оглянулись, и ей показалось, еще мгновение и они бросятся врассыпную.

– Ну, так вы решили, кто поднимет на меня руку?

– Ты должна умереть! – шагнул навстречу человек с факелом.

– Сначала ты!

Вианда сделала легкое движение, как бы толкнула перед собой воздух ладонями, и две молнии стрелами пронзили

его.

Человек замер на месте, выронив факел. Он так и остался стоять.

Вианда подошла к нему, и откинула капюшон. Лицо было ей незнакомо.

Свидетели этого странного боя ужаснулись: они видели, что внешне человек остался прежним, но он неподвижен, даже плащ его не шевелится от ветра. Раз такое она сделала с их главным, то с ними она может сделать все, что захочет.

– Снимите капюшоны! – строго велела она, обратившись к неподвижной четверке. – Я хочу видеть ваши лица!

Они нехотя повиновались.

– Данси, Шерл, Лера, Миришка! Как вы могли? Что я вам сделала?

– Прости, – пробормотала Лера. Как и все она избегала смотреть ей в глаза.

– Я не смогу вас простить. Я могла погибнуть. Такое не забывается. Сколько вы погубили таким образом? – напрасно она пыталась посмотреть им в глаза. – Отвечайте, я требую!

– Это было до нас... – дрожащим голосом ответил Шерл.

– Сколько?

– Пятеро...

– И зная это, вы можете спокойно жить? Уходите! И не попадайтесь мне на глаза. Иначе я вас убью!

Им не надо было повторять дважды. Едва она договорила, как четверо злодеев скрылись в ночи.

– А ты, – повернулась она к неподвижной фигуре, – ты сам спровоцировал меня. Так что стой тут хоть до скончания веков!

Потом она пошла прочь, не разбирая дороги. Месть все еще лютвала в ее душе, и требовала выхода. Она ладонями кидала молнии в небо, разгоняя тучи. Неожиданно среди разорванных туч появился полный лик луны. После нескольких напрасных попыток попасть в него, Вианда успокоилась.

Она не заметила, как добралась до леса.

– Теперь меня никто даже пальцем не тронет! Слышите вы! – ее крик многократно разнесло многоголосое эхо.

Дойдя до дерева, преградившего путь, она подожгла его, коснувшись ладонями. Потом стояла рядом, пока оно не догорело.

Когда она шла по шоссе, сбоку остановилась легковушка, и подвыпивший водитель предложил подвезти.

– Катись ты! – ответила Вианда, продолжая идти.

– А почему это мы грубим? – вкрадчиво поинтересовался водитель легковушки, продолжая ехать рядом. – Такая красотка и одна на улице...

– Ты меня не понял? – начала злиться Вианда. – Проваливай, пока цел!

Мужчина остановил машину и вышел.

– Постой, со мной нельзя так разговаривать!

Девушка остановилась, оглянулась и, заложив руки за спину, спросила:

– Это почему же?

– Ну, я ведь только предложил тебя подвезти до дома...

– Да? А мне почему-то показалось что-то другое.

– Ты меня неверно поняла.

– Может быть. Но с какой стати я должна тебе верить? –

она бросила в его машину молнию и, та загорелась. – Займись лучше машиной, и не приставай к прохожим.

Водитель остался стоять с открытым ртом, тупо глядя то на машину, то вслед уходящей в сторону поселка красотке. Иногда он разводил руками, словно собирался взлететь. За эту ночь ему не раз приходила мысль, что пора прекращать пить за рулем.

Дверь открыла служанка Ишмед.

– Госпожа Вианда! – испуганно пролепетала она, ужасаясь ее виду. – Где вы пропадали?

– Где моя мать?

Вианда не стала ей ничего объяснять.

– У нее лихорадка. Когда вы не пришли домой к ужину, она слегла, напридумывав всякие ужасы.

– Можешь сказать ей, что я у себя и у меня все в порядке.

И главное меня никто не изнасиловал, и убить не пытался. Иди.

– Бегу докладывать, госпожа!

Путаясь в длинной сорочке, Ишмед стала подниматься по лестнице.

Вианда вошла в свою комнату, кое-как сняла с себя про-

мокшую грязную одежду и, накинув халат, плюхнулась на постель, не разобрав ее, и закрыла глаза.

Перед глазами вертелись видения пережитых событий. Ей казалось, что она побывала в аду.

– Вианда... – в комнату без стука вошла мать. – Где ты была?

Вианда открыла глаза, и сердито нахмурилась.

Мать любила играть на публику, вот и сейчас она хорошо вошла в роль озабоченной матери. Бледный цвет лица придавал ей болезненный вид.

«На этот раз надавить на жалость тебе не удастся», – твердо решила Вианда.

Заметив, что ее вид не вызвал у дочери ожидаемой реакции, она решила сменить тактику.

– Я беспокоюсь о тебе. Куда-то уходишь, не предупреждаешь. В последнее время мы словно чужие...

«Ну, виноватой быть ты меня тоже не сможешь заставить».

Вслух это фразы она не сказала, решив, начнешь оправдываться, сделаешь себе только хуже.

– Ты в морг звонила? – холодно спросила Вианда.

– Разумеется! – мать театрально скосила к потолку глаза, изображая мученицу. – Куда я только не звонила!

– А зачем ты им звонила?

– Что значит зачем?

– Мама, ты совсем не доверяешь дочери? Неужели, делая

хоть шаг за пределы дома, я непременно должна оказаться в морге? Ты ждешь этого?

– Что за бред ты несешь?

– Теперь ты считаешь меня ненормальной? Может мое место в психушке?

– С тобой бесполезно разговаривать!

– Я устала. Может, отложим разборки до утра?

– Утром к нам придут гости. Будь, пожалуйста, готова, – сказала мать тоном, не терпящим возражения.

– Что? Опять смотрины невесты? Я обещаю испортить им впечатление.

– Только попробуй, и я выгоню тебя из дома!

– А разве не это ты пытаешься сделать, предлагая меня всяким закомплексованным юнцам?

Мать возмущенно взмахнула руками.

– Я пытаюсь устроить твою жизнь, и слышу такое от собственной дочери! Я в лепешку расшибаюсь, а отцу твоему и дела нет! Ну, почему я одна несу этот крест?

– Свою жизнь я могу устроить и сама.

– Не надо! Ты без меня не способна на большее, чем плясать на разукрашенных девиц в журналах.

– Я могу взглядом прожечь дыру в стене, хочешь увидеть?

– С тобой невозможно разговаривать! – гневно бросила мать и вышла.

Когда-то ее мать была красивой: светло-русые кудри по плечам, голубые глаза, вечная улыбка, стройная фигура, лег-

кая походка... И только недавно она кардинально изменилась – это уже была не та госпожа – леди Нельсияр Бетта – Янсонская. Это был другой человек, словно все душевные недостатки пару лет назад решили проявить себя и разрослись до невероятных размеров. Порой, наблюдая за ней, Вианде становилось страшно.

– Наверно стоит когда-нибудь попробовать, – тихо произнесла Вианда после ухода матери.

Мысль о дыре в стене вызвала у нее грустную улыбку. Она закрыла глаза, и словно провалилась в сон без сновидений.

День до завтрака тянулся ужасно скучно. Новоиспеченный представитель в женихи казался Вианде обычным занудой, к тому же он был очень худ и, исходя из слов матери «очень чувствительный мальчик». Как выяснилось, кроме виртуальных игр его ничто не интересовало.

Как и следовало ожидать, за пять минут до подачи завтрака он по наущению родителей сделал ей предложение выйти за него замуж. Внимательно выслушав его взволнованную речь, во время которой он старательно избегал ее взгляда, она вздохнула, чем заставила юношу, наконец-то, посмотреть на нее, и твердо сказала: «Нет».

Неизвестно кто больше обрадовался окончанию нудной церемонии: Вианда или юноша – младший из семи детей семьи Чегато – Венсис, имя которого она забыла сразу, как только их представили друг другу.

Зато известно кто огорчился больше всех.

После ухода гостей, мать объявила дочери бойкот, и остаток дня Вианда провела у себя в комнате, листая журналы, или со скучающим видом подолгу смотрела в окно.

Отец во избежание скандала ушел на работу и вскоре сообщил, что улетает в командировку на Марс.

Когда стемнело, Вианда открыла окно и долго-долго вглядывалась в звездное небо. Тысяча спутников в видимом беспорядке бороздили безвоздушное пространство. Вдали медленно угасал серебристо-красный след, давно исчезнувшего с глаз грузового космолайнера.

В такие минуты у нее часто возникало желание оказаться в тысяче световых лет от земли. Где-то там служит на благо Федерации ее брат – Арнод.

Вианде захотелось, чтобы тучи закрыли небо, чтобы она не могла видеть звезд, будто их не существует. Так легче отучить себя от напрасных мечтаний.

Она посмотрела на ладони, стараясь ощутить момент зарождения в них силы. Вскоре она почувствовала в них жар и легкое покалывание в пальцах. Решив, что это и есть то, что она искала, Вианда отправила молнию в небо. Оранжево-синяя молния ослепительно вспыхнула и погасла, не оставив на нем ни следа, ни звука. Это было красивое и в то же время пугающее зрелище.

Вслед за первой вспыхнула вторая, затем еще и еще. Вианда смеялась, творя с молниями все, что хотелось, она, словно рисовала ими по небу, как художник красками на холсте.

А утром все небо было затянуто тучами. Шел дождь, изредка, словно нехотя грохотал гром, заставляя дребезжать оконные стекла.

Вианда не слишком огорчилась тому, что в такую погоду она не сможет выйти на улицу.

Под вечер тучи разошлись, но Вианда уже знала, что ей делать. Она вновь играла с молниями.

«Если люди могут лезть в мою судьбу, то я отвечу им взаимностью! – справедливо решила она. – Пусть теперь у фермеров все сгниет! Они боялись перемен, теперь они наступили. Им не стоило тревожить пророческих легенд. Они никогда бы не сбывались, если бы люди о них просто забывали!»

Всю следующую неделю шел дождь, почти не прекращаясь. Он то моросил, то лил как из ведра.

– ...реки выходят из берегов, – тревожно сообщал диктор местного телевидения, – существует реальная угроза затопления нашего города. Небывалые дожди только за семь майских дней превысили полугодовую норму осадков. Убедительно просим жителей сохранять спокойствие и по возможности содействовать спасательным службам...

Служанка Ишмед каждый раз, приглашая Вианду к столу, сокрушенно вздыхая, причитала:

– Ох, что делается, господи. Беда, ведь беда...

Вианда сочувственно спрашивала:

– Это вы о погоде, Ишмед?

– О, ней, о ней, доченька. Если так будет продолжаться,

голод наступит.

– Не наступит, Ишмед. Если хочешь, ради тебя завтра весь день будет солнце.

Женщина удивленно покосилась на Вианду, но ничего не сказав, отошла на кухню. Ишмед была няней Вианды, и никогда не воспринимала ее слова всерьез. И на этот раз она решила, что юная госпожа шутит.

Весь следующий день светило солнце.

– Это чудо! – шептала Ишмед, выглянув утром в окно. – Это чудо! – шептала она днем.

А под вечер спросила у Вианды:

– Скажи мне, девочка, откуда ты узнала, что будет солнце?

Я внимательно слушала все прогнозы, про изменение погоды в них не было ни слова.

– Я просто знала, Ишмед.

– А завтра что будет?

– Дождь!

– Опять? Земля не успела высохнуть...

– Ты все еще мне не веришь? – спросила Вианда.

– Спокойной ночи, госпожа, – вместо ответа сказала Ишмед и вышла из комнаты Вианды.

Глава 2

Весь следующий день шел дождь.

Единственным интересным занятием для Вианды было слушать экстренные сообщения телевизионных ведущих.

– Уровень воды на улицах города в некоторых местах превышает метровую отметку. За вчерашние сутки, которые выдались на удивление солнечными, всеми службами города проведены экстренные проверки сохранности самых важных объектов жизнеобеспечения. Приблизительный ущерб оценивается в два с половиной миллиона условных единиц... многие жители спешно покидают город. Замечены первые случаи мародерства. Всех уезжающих просим сообщать об оставленных объектах службам охраны.

– ...и последняя новость: медслужба сообщает о единичной вспышке кишечно-палочного расстройства. Во избежание массового распространения инфекции, забор воды водозаборной станцией временно прекращен. Воду можно приобрести в местах массового скопления людей. Вода бесплатная. Не берите воду у лиц, не имеющих специального удостоверения. Ваше здоровье в ваших руках!

Сообщения передавались через каждые два часа, и звучали все тревожнее.

– ...сотрудники музея обеспокоены длительным влажным состоянием воздуха. На многих картинах и экспонатах по-

явились не поддающиеся реставрации дефекты. Многие ценные реликвии могут безвозвратно кануть в лету.

– ...в больницу «Скорой Помощи» поступило восемь человек, получившие ожоги электрическим током. Электростанция вынуждена приостановить подачу энергии в жилые сектора....

На следующий день властями была предпринята попытка разогнать тучи силовыми методами. Успех был непродолжительным. Спутники слежения сообщили, что при продолжительном применении силовых методов не исключены резкие перемены климата в других районах, последствия которых могут вызвать катастрофически изменения в экосистемах планеты.

Вианда знала, бюджет города не может позволить себе длительное использование этого метода.

Дождь продолжался, но уже больше моросящий, временами на землю летел град, и тогда становилось холодно.

Как-то ночью, когда Вианда спала, в окно звонко стукнул мелкий камешек. Этот звук заставил ее проснуться. Немного выждав, она встала и подошла к окну.

Еще один камешек попал в стекло. Кто-то стоял внизу и намеренно кидал их в окна ее комнаты.

«Кому это делать нечего?» – сонно проворчала Вианда, открывая окно.

Внизу зашуршали кусты.

– Эй, кто там? – спросила она.

Услышав ее голос, нарушитель спокойствия отозвался:

– Это я, Энди.

– Энди? – Вианда сильнее перегнулась через подоконник.

– Ты зачем сюда пришел?

– Поговорить... Ты можешь выйти?

– Не могу. Если меня застукают, неприятностей не избежать. Ты вообще, как узнал, где я живу?

– Долгая история. Слушай, я не один, нам очень надо с тобой поговорить.

– С кем ты?

– Узнаешь, если спустишься.

– Скажи им, что я не хочу ни с кем разговаривать, – заявила Вианда. – Кто бы они ни были.

– Ну, пожалуйста... – стал уговаривать Энди. – Это очень срочно.

– Не проси. Пусть приходят днем, тогда и поговорим.

– Я думал, мы друзья... – обиженно произнес Энди, и собрался уходить.

Вианда поняла, что если Энди уйдет, она потеряет то небольшое, что у нее есть – его дружбу. А друзей у нее нет, и разбрасываться ими слишком большая роскошь. Конечно, она ему не расскажет всего, что случилось, но вот узнать, что заставило его прийти к ней, было бы интересно.

– Ну, ладно, я иду.

Энди остановился и, улыбнувшись, сообщил:

– Мы за домом в беседке.

– Ждите, – ответила Вианда, и закрыла окно.

Выйти из дома было делом затруднительным. Лучшее, что пришло ей в голову это «черный» ход – дверь, находящаяся на кухне, ключ от которой всегда хранился в комнате Ишмед. Комната служанки находилась рядом, но как взять ключ, не потревожив ее чуткий сон?

Вианда быстро переоделась, не переставая думать о ключе, затем тихо пробралась к комнате Ишмед. Здесь она сняла обувь и, замирая от дурных предчувствий, легонько коснулась двери. Та открылась легко и бесшумно. В комнате было темно, тело спящей служанки едва различалось на сером фоне простыней, одеял и подушек. Почему-то Вианде припомнились те редкие моменты, когда она бывала в этой комнате. Как давно это было! Каждый раз возникало такое чувство, словно оказываешься в незнакомом доме.

Вианда осмотрелась, увидев платье, висевшее на спинке стула, осторожно подошла и стала его осматривать. Что-то тяжелое лежало в кармане. Наудачу это оказалась связка ключей. Осторожно, опасаясь звякнуть, она вынула их из кармана, и вышла из комнаты служанки.

Один из ключей подошел.

На улице шел мелкий дождик, только Вианда его не чувствовала. Она слышала, как шуршат по траве капли, но, подставив им ладонь, с удивлением обнаружила, что они ее не касаются, словно она закрыта непромокаемым прозрачным колпаком.

– Чудеса, да и только! – усмехнулась она, пригладив волосы. – Ни капли не попадает! Словно с гуся вода!

К беседке идти она не торопилась. Ее душа радовалась только что сделанному открытию, и хотелось продлить ощущение радости.

У парадного входа горел яркий фонарь. Его свет длинной дорожкой пробежал по лужайке до скрытой между яблонями беседки.

Вианда избегала выходить на освещенный участок, она обошла фонарь, и, держась кустов акации, стала бесшумно приближаться к едва различимому во тьме строению. Становилось страшно: она не знала, кто ее ждет, а значит, встреча может закончиться, чем угодно. О самом страшном она старалась не думать.

Ладони начало неприятно покалывать, будто их свело.

Когда она заметила на ступенях беседки высокого человека, радостное настроение исчезло полностью.

«Ну, Вианда, ты и влипла! – укорила она себя. – Тебе тысячу раз говорили, что ночами гулять опасно, а ты... – она остановилась, и огляделась по сторонам. – Все меня заметили! Они использовали Энди, чтобы добраться до меня!»

– Здравствуй, Повелительница Молний, – приветствовал ее человек в куртке.

– Данси? – узнала она его, и тут же увидела остальных. – Что вам надо?

Она поискала глазами Энди и, не увидев его, спросила:

– Где Энди?

– Он ничего не знает... – тихо ответила Миришка.

– Если вы пришли меня убить, то не советую. Будет лучше, если вы уйдете отсюда. И немедленно!

– Ты мстишь всем людям, – начал Шерл, – вызывая дожди, из-за которых пропадают посевы, и гибнет скот. Но в том, что с тобой случилось, виноваты только мы. Не мсти всем – это несправедливо.

– Мы готовы принять твою месть, – сказала Лера. – Только просим, пожалуйста, прекрати дожди.

– Ну, уж нет! – вспыхнула Вианда. – Моя месть только началась. Хотите, скажу, что будет дальше?

Миришка в отчаянии заломила руки. Шерл прижал ее к себе, но от этого ей захотелось заплакать, и она всхлипнула, уткнувшись ему в грудь.

– Молчите? – после продолжительной паузы, спросила она. – Так я скажу: если я прекращу дожди, на ваши поля обрушится засуха, и все, что выжило после них, погибнет окончательно. Будет голод!

– Вианда, не делай этого, – дрожащим голосом попросила Миришка. – Мы отверженные, пути назад нет.

– А мне-то что?

Данси сошел со ступеней и встал на колени.

– Пожалуйста, умоляю, отомсти нам. Убей, если наша смерть принесет тебе облегчение, но не мсти тем, кто невиноват.

Вианда попятилась.

– Уходите! Убирайтесь отсюда! Проваливайте!

Лера молча присоединилась к Данси. Оба выражали своим видом смирение и покорность.

Видя, что и Миришка с Шерлом спускаются по ступеням, Вианда рассердилась еще больше и, не зная, что сказать, выстрелила в небо огненной извилистой стрелой. Через несколько секунд все вокруг оказалось оглушено небывалым по мощности громом. И начался ливень. Он был такой мощный, что Вианда не видела стоящую перед ней на коленях четверку подростков.

– Я вас... ненавижу! – не замечая текущих из глаз слез, прокричала она. – Не-на-ви-жу!!! Я не буду вас убивать потому, что не хочу быть убийцей как вы!

– На нас твое проклятие, – донесся до нее голос Шерла. – Мы не сможем с ним жить. Нам некуда идти, у нас нет дома, нет ничего. Мы отверженные...

Шум дождя то и дело заглушал его слова, о смысле которых приходилось только догадываться.

Вианда не отвечала. Когда ливень прекратился, ее нигде не было.

Все четверо все еще стояли на коленях, с них ручьем текла холодная вода, а головы были опущены.

Первым поднял голову Данси.

– Она ушла... – с горечью проговорил он.

– Мы не смогли смягчить ее сердце, – плакала Лера, – все

бесполезно, я знала, что все бесполезно. Что мы натворили...

– Если бы Шаман был с нами, он бы сказал, что делать, – дрожа от холода, промолвила Миришка.

– Он с вами!

Подростки сразу узнали его и оглянулись на голос.

– Шаман?

Но увидели только призрачную тень такую бледную и слабоконтрастную во тьме, что на миг решили, будто голос Шамана им почудился.

Тень шевельнулась и выскользнула на освещенный фонарем участок лужайки.

– Ты призрак? – с трудом выдавил из себя Шерл.

– Да, но я еще не умер. Придет время, и я вновь буду во плоти.

– Нам нужна твоя помощь, – взмолилась Лера.

– Возвращайтесь в деревню, я поговорил с народом, они не станут вас больше обижать. Об остальном поговорим позже. Идите.

Они встали и молча, не оглядываясь, направились к выходу.

Вианду трясло от клокотавшей в душе ярости. Она быстро закрыла на ключ входную дверь, бросила связку на стол и, вбежав в свою комнату, прислонилась к стене.

– Я... их ненавижу! Я оставила их в живых, как они смеют еще о чем-то меня просить!

Ноги подкашивались, она сползла по стене, закрыла лицо руками и горько, горько заплакала.

Она бы плакала долго, если бы не чей-то тягостный вздох.

Убрав от лица руки, она увидела в свете, появившейся луны, человеческую тень. И не испугалась.

– Вианда? – поинтересовалась тень.

– Да, и что с того?

Вианда почувствовала, что затекли ноги и, встав, прихрамывая, подошла к кровати.

– Я Шаман.

– Для знакомства не самое приятное время. Приди позднее.

– Это ты превратила меня в призрак...

Вианда взглянула на призрак пристальнее.

– А... так ты это тот... – догадалась она. – Что-то ты неважно выглядишь. Я тебя и не узнала сразу.

Между тем ее ладони начало покалывать, сила рвалась на свободу.

– Я пришел помочь тебе.

– Надо же! – Вианда нервно взмахнула руками. – А может, ты что-то перепутал? И вообще проваливай отсюда, чтоб глаза мои не видели тебя и твою шайку!

– Я могу научить тебя контролировать Силу, и тогда ярость перестанет ослеплять тебя.

– Уходи, – тихим строгим голосом попросила Вианда, – иначе я за себя не ручаюсь...

– Теперь ты ничего не сможешь мне сделать.

– Это мы еще увидим! – она подняла руки к груди и стала готовиться к выстрелу молнией.

– Не стоит этого делать, – предупредил призрак. – Стены и потолок деревянные все мгновенно вспыхнет. От этого дома останутся только воспоминания.

Вместо выстрела Вианда запустила в него подушкой. По фарфоровой вазе удар оказался точным, тогда как тень ловко избежала летящего объекта.

– Трус! – презрительно бросила она и, забравшись под одеяло, отвернулась к стене.

Шаман некоторое время стоял у изголовья кровати, недоуменно глядя на девушку и, наконец, поинтересовался:

– Ты все еще намереваешься продолжать мстить?

– А ты все еще здесь? – выразила недовольство Вианда.

– Лучше исчезни, пока я всерьез не занялась тобой. У тебя тоже есть слабое место, а я очень сообразительная.

– Но у тебя их больше...

– Тебя это не касается!

– Касается! Никуда я от тебя теперь не денусь. Я подарил тебе Силу, и я тебя, ее лишу!

– Спасибо за подарочек! Я завтра же иду на кладбище камней...

– Зачем? – в голосе Шамана послышались тревожные нотки.

– Кажется, там у тебя и находится слабое место.

Вскоре после этой фразы Вианда приподнялась, и оглянулась. Призрака в комнате уже не было.

– Удар точно в цель! Скатертью дорожка, покойничек!

Плакать больше не хотелось. Она закрыла голову одеялом, и вскоре уснула.

Утро было солнечным.

Ишмед посмотрела на часы. Пять часов. До времени, когда проснется госпожа Нельсияр – это около восьми – ей надо много переделать дел.

Не теряя времени даром, она встала, заправила постель. Надевая халат, она привычным движением хлопнула по карману и остолбенела... В нем не было ключей!

Ишмед осмотрела все вокруг: ни на полу, ни на столе ключей не оказалось.

– Вот беда-то, господи, – запричитала женщина. – Куда они запропалились? Вот беда-то...

Она поспешно вышла из комнаты, решив сначала обойти все коридоры, все двери и окна, которые закрывались на замок.

Последней была дверь на кухню, чем ближе она к ней подходила, тем больше росло ее отчаяние. Никогда за всю ее работу, с ней не приключалась такая неприятная история

Увидев на столе связку ключей, Ишмед взяла их, чувствуя, как от напряжения дрожат руки, и учащается дыхание. Отыскав в холодильнике флакон с успокаивающей нервы настойкой валерьяны, она налила несколько капель в стакан с

водой, и залпом осушила. Вскоре ей стало намного лучше.

Вианда проснулась и, вспомнив ночное приключение, нахмурилась.

– Буду думать, что мне все приснилось, – решила она, но появление призрака все испортило.

Вианда его не видела, но кожей почувствовала присутствие постороннего в своей комнате.

– Надо не забыть сходить на кладбище камней... – напомнила она не столько себе, сколько чтобы проверить реакцию Шамана.

Пока ее слов было достаточно. Шаман ушел, так и не вступив с ней в контакт.

Для злополучной четверки подростков день не предвещал ничего хорошего. Родные и знакомые их сторонились, и избегали с ними разговаривать. Они были напуганы появлением призрака и его угрозами, и потому у них не возникало даже мысли хоть как-то возразить ему или воспрепятствовать возвращению отверженных.

Утро выдалось солнечным, и это обстоятельство еще больше пугало жителей деревушки. Кое-кто стал подумывать, а не перебраться ли в город или еще куда подальше с этих мест.

На поля никто не вышел.

За деревней располагался заброшенный яблоневый сад. Деревья в нем были старые разросшиеся, кое-где засохшие. В центре сада находилась беседка закрывающего всякого ту-

да вошедшего большой куполообразной крышей. Лавки и прямоугольный стол, находящиеся в ней, готовы были простоять еще не один десяток лет. Они лишь местами потрескались и со временем оказались покрыты массой вырезанных ножами надписей, хранящих имена тех, кто когда-то был здесь.

Сейчас в ней сидел Шерл, и с задумчивым видом подбрасывал в руке кубики.

Вскоре к нему присоединилась Лера.

– Привет, как дела? – без особой радости поинтересовалась она.

– Могли быть и лучше.

– Что родичи запилили?

– Если бы... – усмехнулся Шерл. – Они со мной не разговаривают, словно я заразный какой-то.

– А мои решили в город податься. Вещи собирают.

– Это же класс! – в глазах Шерла блеснул интерес к жизни.

– Можно я к тебе перееду, когда они укатят?

Лерка облокотилась на стол и, глядя в упор, сказала:

– Надеюсь, тебе не надо напоминать о запретах Шамана?

Шерл улыбнулся, и произнес, прикидывая руки к сердцу:

– Никакого секса, клянусь!

– Тогда можешь переезжать.

– Лерка, дай я тебя расцелую! – он выскочил из-за стола, но она его осадила.

– Остынь! Они еще не уехали... А вот и Миришка идет.

Лицо Миришка было бледным, и глаза покрасневшие, совсем недавно она плакала.

– Привет, Мир, – приветствовали ее Шерл и Лера.

– Привет, – пробормотала Миришка, и сев к столу, закрыла лицо руками.

– Что случилось? – поинтересовалась Лера.

– Мне плохо... я всю ночь глаз не сомкнула. А под утро решила отравиться, так как нашла ни одной таблетки в доме не нашла, – она горько засмеялась, и расплакалась.

Лерка подошла к ней, и обняла, желая приободрить подругу, только слов утешения не находила. Та уткнулась ей в плечо, и вскоре затихла.

– Ты в порядке? – спросил Шерл, коснувшись плеча Миришки.

– Все нормально, – тихо ответила она.

– Не переживай, у нас у всех депрессивное состояние, – сказала Лерка. – Мои скоро уезжают, придешь жить ко мне?

– Они что тебя оставляют здесь? Одну?

– Я семейный урод, от которого они будут рады избавиться.

Миришка вздохнула и вытерла глаза руками.

– Ну, и сволочи они! – вдруг не выдержала она. – Бросить на произвол судьбы собственного ребенка! Ничтожества!

– Теперь узнаю, Миришку! – весело сказал Шерл. – А то все слезы льет почему зря. Так их, так!

– А я между прочем уже не ребенок, – заявила Лерка, –

проживу и без них!

Миришка опять вздохнула.

– Мне свою бабушку жалко. Она совсем как ребенок, так меня любила, а сеструха наговорила ей обо мне всяких гадостей, так запугала, что теперь она как увидит меня сразу убегает.

На вершине яблони запел зяблик, громко и заливисто закончив короткую песенку, так словно не песнь эта, а подпись с подчеркиванием.

Троица молчала, прислушиваясь, не идет ли их приятель по несчастью.

– Что-то Данси долго нет, – наконец, вслух произнес Шерл, – обычно он первым сюда приходит.

– Он не придет, – раздался сбоку от беседки голос Шамана. Все вздрогнули от неожиданности, и оглянулись.

– Почему? – встревожилась Лерка.

– Он в больнице.

Шамана не было видно, но голос его невозможно было с кем-нибудь перепутать.

– Что с ним?

– Подхватил воспаление легких. Его ночью увезли на «скорой».

– Но... он был в порядке, я уверен. Он ни на что не жаловался.

– Ты мне не веришь?

– Я... я... не знаю, что думать, – не верить словам Шамана.

на, он не мог, а верить не хотел.

– И не верь.

– То есть... он не болен? – с надеждой спросила Лера.

– Нет, он здоров. Просто я хотел узнать уверены ли вы друг в друге, как я уверен в вас.

– Тогда где же он?

– Я же сказал в больнице.

– Не понял... – Шерл начал беспокоиться ходить вдоль стола. – Он здоров, но в больнице? В какой он больнице?

– Ты уже знаешь ответ, – сообщил Шаман.

– Что? Как это возможно?

– Эй, стоп! – возмутилась Лерка. – О чем вы говорите?

Шерл, о какой больнице ты подумал? Мы тоже хотим знать.

Шерл наклонился к ним через стол и зловеще прошептал:

«В психиатрической...»

– Ужас, – только и смогла вымолвить Миришка.

– С какой стати он там? Это отчим его туда устроил? –

Лера сама ответила на свой вопрос.

– У них дело дошло до драки.

– А ты все видел и устроил его отчиму чистку мозгов по полной программе? – поинтересовался Шерл у Шамана.

– Можешь быть уверен, сегодняшнюю ночь он не переживет

– Но Данси все еще в больнице, – напомнила Миришка, – его надо оттуда вытащить!

Шерл задумчиво произнес:

– Вряд ли это нам под силу. Там металлические заборы и двери, всюду колючая проволока, охрана, собаки. Он как в тюрьме.

– Но это не тюрьма – это хуже!

– Что нам делать, Шаман?

– Ждать.

– Ждать, а наш друг пусть там погибает? Нет, я так не могу.

– А что мы можем сделать? – с горечью произнесла Лерка.

– Может нам всем туда попасть? Веселее будет?

Шерл молчал.

– Шаман, но ты ведь ему поможешь? – спросила Миришка.

– Я не могу быть с ним всегда, а быть в разных местах одновременно тем более, но что смогу сделаю. Теперь мне нужна ваша помощь.

– Что мы можем для тебя сделать? – поинтересовались друзья.

– К полудню жду вас у кладбища камней.

– Хорошо, мы придем.

– А пока хочу предупредить, – голос Шамана понизился до шепота. – За вами шпионят из-за той старой яблони. Пока.

Шаман ушел. Девушки переглянулись с парнем и между собой и, сговариваясь лишь незаметными со стороны кивками и движениями глаз, покинули беседку, направляясь в

разные стороны.

Вокруг старой полузасохшей яблони росла густая поросль ее молодых побегов и крапивы. Все было неподвижно, что вряд ли догадаешься, будто там кто-то притаился.

Яблоня была окружена, но самих охотников пока не было видно. Шерл думал о том, что успел узнать из их с Шаманом разговора этот человек, и что делать, когда они его разоблачат. Самое главное, его не упустить, твердо решил он и, не скрываясь, направился к убежищу шпиона. С разных сторон к месту встречи вышли, вооруженные импровизированными дубинками девушки. У Шерла не было даже такого примитивного оружия, он надеялся лишь на силу кулаков.

Они подходили так тихо, что шпион, ни о чем, не подозревая, выпрямился, продолжая смотреть в сторону беседки, и начал прыгать, разминая ноги. Это был Энди.

– Наверно ушли, опять прозевал, – Энди рассердился на себя, и оглянулся. От увиденного он изменился в лице.

– Привет, шпион-неудачник, – бросил, ухмыляясь, Шерл.

– Бить будете? – Энди отступил на шаг назад.

– Думаешь надо? Ладно, не трус, – Шерл положил руку на его плечо. – Пойдем, поговорим немного.

Лера и Миришка отбросили дубинки. Все вместе они направились к беседке.

– Ну, дружок, рассказывай, что ты здесь делаешь?

– Слежу за вами, – не стал скрывать Энди.

– А зачем, и кто тебя послал?

– Никто меня не посылал. Я сам пошел.

В беседке Шерл посадил Энди напротив себя и, глядя в упор, продолжил допрос.

– Допустим, ты сам решил шпионить за нами. Ты ведь что-то хотел узнать?

Энди опустил голову.

– Вы мне все равно не расскажите...

– О чем, Энди? – спросила Миришка. – О Вианде, мы все рассказали еще вчера, когда просили тебя помочь нам.

– Я вам не верю! Она не может быть такой злой. Вы что-то скрываете.

Шерл многозначительно переглянулся с Лерой, потом сказал:

– Ты слышал наш разговор с Шаманом?

– Да, но... люди говорят он призрак. Он что же умер?

Шерл проигнорировал его вопрос.

– Так вот приходи к полудню на кладбище камней. Только один, хорошо? Не испугаешься?

– Я приду, – твердо пообещал Энди.

– Ты свободен.

Миришка встала, пропуская паренька.

– Его судьбу решит Шаман, – глядя вслед убегающему мальчишке, тихо сказала Лера.

– А он мне нравится, – вымолвила Миришка. – Смелый мальчуган.

– Он не придет, – высказал мнение Шерл. – Будет лучше,

если он останется дома.

Энди добежал до конца сада, и остановился перевести дыхание.

«Я должен срочно поговорить с Виандой», – решил он, и побежал в сторону холма.

После завтрака Вианда вышла в сад. С того времени, как удалось спровадить Шамана, настроение ее поднялось. Перелетев воробьев на деревьях веселила ее. Она спряталась от солнца в беседке, и наслаждалась покоем. Воздух был влажен, но дышалось им легко, и даже мысли не казались такими мрачными, и тяжелыми, как раньше.

– Вианда, – шепотом окликнул ее Энди.

– Энди? Ты что тут делаешь? – она напрасно пыталась разглядеть его за кустами шиповника. – Ты один?

– Я один. Можно с тобой поговорить?

– Да, вылазь и иди сюда.

– Не могу, на балконе кто-то стоит.

Вианда выглянула из беседки, и увидела стоящую на балконе и смотрящую в ее сторону мать. Встретившись взглядами, та отвернулась и скрылась в комнате.

– Все, она ушла, выходи.

Энди вышел, направляясь к беседке, он старался держаться тени.

– Садись, – предложила Вианда, и указала на конфеты в вазе, – угощайся.

– Спасибо.

– Так, о чем ты хотел поговорить?

Энди взял конфету, развернул ее и отправил в рот. Говорить он начал только, когда от нее ничего не осталось.

– Это правда, что ты можешь вызывать молнии?

– Это твои друзья тебе рассказали?

– Они мне не друзья. Так живем рядом. Так это правда?

Она, соглашаясь, покачала головой.

– Значит, ты эта та, о ком говорит наша легенда?

– Знаешь, я к этому не стремилась. Если бы не эта четверка и их Шаман, я осталась бы прежней!

– Но что случилось? Я не понимаю...

– Хорошо, я расскажу, – и она начала рассказывать свою историю. – После того, как мы разошлись: ты к себе, а я к себе, на меня в лесу напали.

– Это были они?

– Да, но я поняла не сразу. Они притащили меня сначала в замок, а потом повели на кладбище камней. Их главарь стал заставлять меня лезть по камням. Я не хотела. Они так сверкали и шипели. Я боялась, что сгорю. Я умоляла их отпустить меня, плакала, но Шаман начал размахивать передо мной факелом, и толкнул меня. Только вот я не сгорела. Я прокляла их, а камни начали поднимать меня на вершину.

– Как это?

– Они росли под ногами, а я лишь переступала с одного на другой. Потом сила вошла в меня, и из рук начали вылетать

молнии. А Шаман и его шайка тем временем думали, как меня убить. Но у них ничего не получилось. Я убила Шамана, пронзив его молниями. Теперь он стал призраком, а его тело должно быть все еще там на кладбище.

– Вот поэтому так долго не прекращались дожди?

– Я не могу контролировать силу. Мне надо ее выплескивать, иначе, боюсь, сторю. Вот поэтому ночами я кидаю в небо молнии, и я невиновата, что утром оно бывает, затянуто тучами. И если кто-то думает, что это моя месть, пусть продолжает так думать.

– Если бы я знал, что они так с тобой поступили, то ни за что не стал бы им помогать, – он виновато повесил голову.

– Прости меня.

– Я на тебя не сержусь.

– О чем они с тобой вчера говорили?

– Хотели, чтобы я их простила, и перестала мстить.

– А ты?

– Они живы, и я не могу сделать для них большего. Я могла убить их всех там, на кладбище, но отпустила.

Вианда выглянула из беседки. Балкон был пуст.

– Твои в курсе? – поинтересовался Энди.

– Ни в коем случае! Мать меня в психушку отправит, поскольку у нее не останется шансов выдать меня за приличного толстосума.

– А у нас многие решили уехать с этих мест.

– Я понимаю, что это во многом моя вина, но если честно,

то им не стоило тревожить старых легенд.

Энди дожевал очередную конфету, и сказал:

– Не такая уж она старая. Ей каких-то полсотни лет.

– Расскажи мне о ней подробнее.

– Мы знаем только то, что знаешь ты, остальное знал Шаман, но он вряд ли станет рассказывать тебе все. Я сегодня подслушал разговор Шамана и его приятелей, но меня обнаружили. Я понял, они что-то собираются делать на кладбище камней в полдень, и я обещал прийти.

– Ни в коем случае! Не ходи. Ты свидетель их разговора, это может плохо для тебя кончиться.

– Ты думаешь, они могут меня убить? – призадумался Энди.

– От них можно ждать чего угодно!

– Но ведь я не узнал ничего важного...

– Ты шпионил за ними – этого может быть достаточно.

Лучше будет, если ты не пойдешь к ним.

– Хорошо, я не пойду. Мне не понравился взгляд Шерла и его подружек, когда он предложил прийти к ним. Может и вправду, они что-то задумали, – и любопытствовал: – А чем ты целыми днями занимаешься?

Вианда пожала плечами.

– Так, жизнь прожигаю.

– Совсем ничем? – удивленно протянул паренек.

– Журналы рассматриваю, визор смотрю, и еще знакомлюсь с претендентами в мужья.

– Ну, ты даешь! Это же скука смертная!

– А кто спорит? Скука и есть. Кстати, как ты узнал мой адрес?

– Это ребята его узнали, думаю, без Шамана не обошлось.

– Кто такой этот Шаман?

– Он у нас на краю деревни жил. Магией, колдовством занимался, потом стал местным целителем. Ничего плохого не могу сказать. Без него ни одно важное дело не начинали. Его слово всегда считалось главнее даже чем у старейшины. А сейчас его нет, и все в панике, не знают, что делать. Вчера говорят, ночью он приходил к кое-кому из деревни, и велел отверженных принять обратно в семьи. Сам я его не видел, описать не могу.

– Даже умереть не смог нормально. Теперь вот людям жить мешает, – с иронией произнесла Вианда. – Ты говоришь, они собрались что-то на кладбище делать?

– Да, а ты что-то знаешь?

– Так, догадываюсь... Но ты ведь не пойдешь за ними шпионить?

– Нет. Про второго Повелителя Молний в легенде ничего не сказано. А сколько сейчас времени?

– Вианда показала ему часы.

– Без четверти одиннадцать! – спохватился Энди – Мне пора бежать. Меня наверно дома потеряли.

Вианда проводила друга, вручив ему на дорожку горсть конфет, и вернулась в беседку. Она не сомневалась, что Ша-

ман решил спрятать тело, без которого он сможет надоедать ей без конца своим присутствием.

«Что ж пусть прячет», – подумала она и, улыбнувшись, взяла конфету. Кисловатый вкус начинки пришелся ей по душе.

На кладбище камней было тихо. Даже слишком тихо: но птица не пропоет, ни шмель не прожужжит, ни травинка не прощуршит. Вокруг камней трава была выжженной до корней, и ее пеплом играл ветерок такой же беззвучный, как все вокруг.

Трое друзей окружили тело Шамана в ожидании, когда явится его дух.

Миришка осмелилась дотронуться до сжатой в кулак руки Шамана и, ощутив холод, резко отдернула ее, воскликнув:

– Он окаменел!

В ее глазах читалось удивление и страх.

Лера и Шерл тоже дотронулись до окаменевшей фигуры.

– Он, правда, каменный, – констатировал факт Шерл. – Наверно, поэтому дух Шамана все еще с нами.

Лера внимательно всматривалась в лицо статуи, подметив, что все черты лица остались неизменными: в них застыл вызов судьбе и ярость. Взгляд статуи будто бы все еще видел своего врага, а волосы, взлохмаченные ветром, делали его лицо страшным. Аж мурашки пробежали по спине.

Одежда на Шамане тоже окаменела, но казалась такой на-

стоящей до мельчайших деталей, что чудилось, будь ветер посильнее, затрепещет капюшон и полы его плаща.

– Если он окаменел, то значит, когда-нибудь его тело может вернуться в прежнее состояние, – предположила Лера. – Шаман говорил, что однажды вновь обретет тело.

– Похоже у него что-то на уме, – подал голос Шерл. – За чем-то же он собрал нас здесь.

– А что случилось с камнями? – Миришка указала на пирамиду, вершина которой достигла верхушки молниеотвода.

– С той ночи они ужасно выросли... Ой, не нравится мне все это, – пробурчала Лера. – И что это Шаман задерживается?

Шаман появился как всегда неожиданно, застигнув своих помощников за безобидным занятием – киданием камней на вершину пирамиды.

– Заждались? – поинтересовался он, заставив Миришку вздрогнуть и отказаться от броска.

Шамана не было видно, лишь только голос делал его присутствие реальным.

– Давайте отойдем, – шепотом попросил Шаман.

Ребята молча направились к противоположной стороне каменной горы.

– Остановитесь, – велел им Шаман.

– Что случилось? – спросил Шерл, на всякий случай, осмотревшись по сторонам.

– Хочу узнать у вас, что решили на счет Энди?

– Ну... – замялся Шерл, – я думал, ты сам решишь... Он что, где-то рядом?

– Я уж решила, что он испугался, – несколько разочарованным голосом проговорила Миришка.

– Да, он здесь, в лесу спрятался, – сообщил Шаман. – Но сначала мы должны решить, что с ним делать. Никуда он от нас не денется.

Лерка вздохнула и, покосившись на каменную гору, несмело произнесла:

– Но он нам не опасен... Разве нет?

– А вы что скажите?

Миришка медлила с ответом, но, чувствуя, что и Шерл не спешит отвечать, а пауза слишком затянулась, произнесла:

– Он друг Повелительницы, если она узнает...

– У нее будет еще один повод мстить нам, – закончил за нее Шерл.

– Хорошо, что вы это понимаете, – согласился с ними Шаман. – Кстати, Вианда тоже здесь.

– Что она здесь делает? – испугалась Миришка.

– Пришла спасти своего друга.

Вианда действительно находилась недалеко от кладбища камней. Ей хотелось знать, что будет делать Шаман и его шайка. Пробираясь вдоль поля, прячась за кустами и деревьями, она неожиданно наткнулась на Энди. Оба не на шутку испугались, но Вианда опомнилась быстрее, и возмущенно воскликнула:

– Энди!!! Ты же обещал!

– Тсс... Не кричи так, – прошипел Энди. – А ты-то что тут делаешь?

– То же что и ты. Где они?

– За камнями, шепчутся о чем-то.

– Может, лучше ты пойдешь домой, – без особой надежды предложила Вианда. – А то если нас обнаружат, нам обоим придется несладко.

– Еще чего! Я не трус какой-нибудь! Я, конечно, не могу стрелять молниями, но, если что как-нибудь выкручусь.

– Я так и знала...

Они притаились под ветвями елки, прижавшись к самой земле, и старались не замечать, как по ним бегают лесные рыжие муравьи.

– Смотри, они уходят! – обратила внимание Вианда.

– Это обманный маневр! Шаман предупредил их, и они решили взять нас в кольцо. Бежим отсюда, скорее!

Энди поспешно выбрался из-под елки, и принялся отряхиваться. Вианда последовала его примеру, но убежать ей совсем не хотелось.

– Ты беги, а я останусь.

– Тогда и я останусь, – твердо решил Энди. – Пусть они нас поищут! Пойдем, глянем на статую Шамана.

Вианда кивнула, и загадочная улыбка скользнула по ее губам.

Энди обошел вокруг статуи, и задумчиво присвистнул, а

потом рискнул дотронуться.

– Он каменный...

– Учти, я тут не причем. Он сам меня спровоцировал.

– С тобой страшно иметь дело, – и тут же осекся, – я пошутил.

Оглянувшись, Вианда увидела Лерку, направляющуюся к ним, и предупредила:

– Нас застучали.

– Что будем делать?

Девушка пожала плечами.

Лера не сразу заметила Вианду и ее друга, она смотрела в сторону леса, ожидая увидеть их прячущихся в кустах или за деревьями, но, увидев возле статуи, растерянно остановилась.

– Шаман, они здесь, что делать? – тихо спросила она, оглядываясь в поисках друзей.

– Подойди, и спроси, чего они хотят.

Лера свернула к полю. Вскоре на краю леса появились Миришка и Шерл. Заметив их, она почувствовала себя увереннее, шаги стали тверже, а взгляд спокойным. Остановившись в нескольких шагах от Вианды и ее друга, она спросила, глядя на девушку:

– Зачем ты пришла?

Затем перевела взгляд на Энди, чтобы краем глаза увидеть, как близко подошли к ней ее друзья.

– Я пришла поговорить с Шаманом, – холодно сообщила

Вианда. – Будут возражения?

– Нет, никаких возражений... – неуверенно произнесла Лера. – И... мы не собирались причинять Энди вред.

– Что-то сомневаюсь в этом. Шаман здесь?

Лера кивнула, и пошла навстречу друзьям, остановив их, предложила дождаться Шамана у леса. На таком расстоянии они не могли слышать, о чем будет Вианда с ним разговаривать, решив, что не их это дело.

– Эй, Шаман, – позвала его Вианда, – надеюсь, ты не заставил Данси притаиться за камнями, чтобы воткнуть мне нож в спину.

– Почему ты так решила? – спросил Шаман.

– Я не вижу четвертого.

– Пусть Энди скажет...

– Энди? – она вопросительно посмотрела на парня.

– Ах, да я не сказал тебе, – начал он. – Данси в больнице для сумасшедших.

Вианда многозначительно хмыкнула, сдвинула на бок челку, и вновь обратилась к Шаману:

– Шаман, мне кажется, ты очень равнодушен к этому месту, – она стала обходить вокруг статуи, слегка касаясь ее рукой. – Тело-то твое в прекрасном состоянии...

– Чего ты хочешь? – наполненный ненавистью голос Шамана напугал Энди, но Вианда оставалась бесстрашной.

– Ты собирался его спрятать?

– Хочешь казаться самой умной?

– Стараюсь.

Шаман начал терять терпение.

– Твоему другу ничего не угрожает, мы его пальцем не тронем, обещаю. Может, разойдемся по-тихому?

– Ты куда-то спешишь?

– Ладно, твоя взяла, – вздохнув, сказал Шаман, – меня сильно нервирует твое присутствие рядом с телом. Довольна?

– Рада это слышать, – Вианда подмигнула Энди, – а теперь к делу. Я хочу услышать легенду о Повелительнице Молний целиком. И если я заподозрю обман, не сердись, но я вынуждена буду принять меры.

– И это все? – обрадовался Шаман.

– Разве я так сказала? Вчера ты навязывал мне свое общество, а сегодня спешишь от меня отделаться, некрасиво как-то получается.

– Так-то было вчера. Я ж не думал, что ты так круто за меня возьмешься.

– Что ж я пока только начинаю использовать свою силу, то ли будет, когда я познаю ее мощь. Давай ближе к делу!

Вианда и Энди приготовились слушать.

– Жил в начале нашего столетия в этих местах «божий человек», – нехотя начал Шаман. – Не от мира сего. Скот лечил, хвори разные заговаривал, погоду изменял, язык трав и зверей знал. Мало кто из людей его понимал, но никто его не обижал – грехом это считалось великим...

Вианда следила за выражением глаз Энди. По особому блеску она догадывалась, что он слышал о нем, а значит, Шаман говорил правду.

– Однажды проходя мимо города, он увидел беспризорного ребенка, и привел его к себе. Он стал для него отцом и успел обучить своему ремеслу. Умирая, он сказал ему: «Запомни сынок, придет в этот мир Повелительница Молний, и нарушит покой и размеренный уклад жизни. И станет она властвовать над Неживыми, когда Неживые покинут свое пристанище...

Энди стал задумчивым, он не знал и даже представить себе не мог, кто они – Неживые.

– Кто такие Неживые? – спросила Вианда.

– Они среди живых, но не обладают жизнью. Они не могут умереть, ибо вечны. И если бы я знал ответ, то не стал бы повторять слова старика.

– Я так понимаю, ты тот, кого он приютил, правда?

– Да, я действительно его приемный сын. Ты ведь не копаться в моей жизни пришла?

– Продолжай, что еще сказал тебе старик?

– Покинут Неживые пристанище, и разойдутся по всему миру. Будут они ходить по городам, и уничтожать все живое. И будут оставленные ими города мертвыми, если Повелительница Молний допустит этого. Но силы оставят ее, когда власть над Неживыми достигнет вершины. Я не скажу почему, не знаю. Старик умер, так и не успев договорить.

– Красиво излагаешь, Шаман, но туманно, – заметила Вианда. – Ты сказал вчера, что сможешь лишить меня силы, это значит, ты знаешь, как. Старик тебе все сказал. Говори!

– Ни за что! Я не стану открывать тебе свои секреты. Я ухожу, и делай ты что хочешь!

– Ты это всерьез сказал? – удивленно проговорила Вианда, положив руку на плечо статуи.

– Серьезно, не сомневайся.

Ветер прошелестел мимо них, захватывая по пути сухие листья, травинки, и кружа их в пыльном вихре. Вианда почувствовала, что Шаман их оставил одних.

– Это так жутко, оказывается, разговаривать с невидимым призраком, – после некоторой паузы признался Энди.

– Ничего привыкнешь со временем.

– И что ты будешь делать?

– Ну, – Вианда оценивающим взглядом окинула каменную пирамиду, – обещания надо выполнять...

– Ты собираешься эту статую туда закинуть? – попытался угадать Энди.

Она улыбнулась, отрицательно покачав головой.

– Даже мне это не под силу, Энди. Я сделаю так, чтобы Шаман не смог никогда спрятать от меня свое тело. И у меня родилась великолепная идея!

Шерл, Миришка и Лера сидели на краю поля, с беспокойством поглядывая на враждебно настроенную парочку.

– Когда я с ней разговаривала, у меня аж внутри все за-

мерзло, – нарушила молчание Лера.

– Интересно, чего ей от Шамана надо? – задумчивым тоном задал вопрос Шерл.

– Нам остается только ждать, – тихо сказала Миришка.

Увидев, приближающийся к ним вихревой столб, они вскочили с мест. Пыль и сухие части растений осыпались на землю в нескольких шагах от них.

– Шаман! – первой догадалась Лера. – Что случилось?

– Я очень зол, я ее ненавижу! Если бы я мог хоть что-то сделать! – негодовал Шаман.

– Но, что произошло? – переспросил Шерл.

– Она попросила рассказать ей легенду, но я не сказал самого главного. Она за это думает, как уничтожить последнее, что у меня осталось. О, если бы я мог хоть что-то сделать!

– Но почему ты не рассказал ей все? – не понимала Лера.

– Потому, что это мой шанс покончить с ней.

– Но ведь прежде она покончит с тобой! – воскликнула Миришка. – Мы останемся одни. Что мы без тебя будем делать?

От волнения губы ее задрожали, а в глазах появились слезы.

– Ты должен ей рассказать все, – потребовала Лера. – Пока она еще ничего не сделала. Пожалуйста, или мы для тебя ничего не значим?

Даже если, выслушав девушек, Шаман передумал, то изменить ничего не мог. Внезапно тишину разорвал мощный

взрыв. Каменная пирамида вспыхнула и стала рассыпаться. Большая часть камней засыпала окаменевшее тело Шамана, а другая раскатилась по полю.

– Теперь Шаман от меня никуда не денется, – с удовлетворением глядя на дело рук своих, сказала Вианда, и спросила Энди: – Как тебе?

– Впечатляюще! Чем теперь займемся?

– Учти, не могу я тратить свои силы без пользы. Вдруг пригодятся. Лучше покажи, где жил Шаман.

– Ты хочешь устроить большой костер?

– Необязательно. Вдруг мы там найдем что-нибудь интересное.

Энди посмотрел по сторонам и, указывая в сторону заросшей лопухом тропинки, сообщил:

– Эта дорога ведет прямо к его дому.

– Ты со мной? – на всякий случай поинтересовалась Вианда.

Энди кивнул, заверив:

– Мы теперь сообщники. Нам порознь нельзя.

Вскоре они покинули кладбище камней, и ведомые тропинкой благополучно миновали заболоченный луг.

Их путь преградила река, вода в ней казалась слишком темной, но чистой, что свидетельствовало о немалой глубине. Более или менее приличного моста поблизости не было, его заменяло лежащее через реку толстое дерево. Судя по внешнему виду, лежало оно тут не один десяток лет: ствол

был почти гладким, а когда-то мощные ветви стали похожи на изогнутые кости древнего ящера.

Выбирать не приходилось. Благополучно перебравшись на другой берег, искатели приключений вновь попали в мир моховых кочек и черных ям под корнями тонких осин, наполненных водой.

Комары не могли оставить без внимания подарок судьбы в виде двух смельчаков, проникнувших на их территорию. Щадить их они не собирались. Чтобы защититься от туч жалящих кровососов, им пришлось обмахиваться ветками, и идти, не разбирая дороги.

Ближе к деревьям тучи насекомых стали редеть, а в лесу и вовсе осталось преследовать путников не больше десятка отчаянных пискунов.

Вскоре между деревьями замелькали человеческие строения. Стали различимы ухоженные сады и огороды.

Энди вел Вианду все ближе и ближе к деревне. В ней было тихо: лишь изредка кукарекал уставший от полуденного зноя петух, и стрижи с резким криком проносились над крышами домов.

– Это мой дом, – указал Энди, залезая на изгородь, но, увидев, как открывается дверь, тут же спрыгнул, и пригнулся, скрываясь за кустами смородины. Вианда последовала его примеру. Чуть позже спросила, разглядев вышедшего на крыльцо мужчину:

– Это твой отец?

– Да, если он меня заметит, то загонит домой.

Не собираясь испытывать судьбу, Энди и Вианда прокрались вдоль изгороди до спасительных кустов рябины.

– Далеко еще? – спросила Вианда.

– Его дом там, – он указал вперед, – через три дома.

Дом Шамана стоял особняком в конце улицы в трехстах метрах от последнего дома. Представлял собой низкую непривлекательную на вид избушку, до которой со стороны изгороди добраться оказалось не так уж просто. Участок, когда-то бывший огородом, зарос сорняком, особенно разрослась крапива.

Вианда отжала брюки, промокшие во время перехода по заболоченному лугу, и смело перешагнула через изгородь, решив, что никакая крапива не заставит ее свернуть с намеченной цели.

В центре огорода росла толстая, уродливая сосна. Дойдя до нее, она остановилась. Ей чудилось, что кто-то скрывается внутри дома, и следит за ними. Сам дом с окнами – черными и маленькими, с подоконниками, достающими землю, казалось, подозрительно смотрит на нее, и чего-то ждет. Это ощущение усиливалось по мере того, как она все ближе подходила к сосне.

– Ты ничего странного не замечаешь? – шепотом спросил Энди, следуя за ней по пятам.

– Что именно?

– Мне кажется, за нами следят.

– Мне тоже. Скорее всего, это Шаман.

Они стояли за сосной, и осматривали дом.

– А может быть духи, которые дом сторожат, – таинственным тоном сообщил Энди.

– Домовые? Как в старину?

– Нет, мне бабушка рассказывала, что колдуны могут вызывать тех, кто живет в параллельном мире, и заставлять их себе служить. Дом от воров охранять или сделать так, чтобы скот начал болеть, порчу посылают и многое другое.

– Надеюсь, они нам не помешают, иначе им не поздоровится. Идем.

Игнорируя дурные предчувствия, Вианда направилась к дому. Энди старался от нее не отставать. Страх нарастал с каждым шагом, хотелось оказаться как можно дальше от этого места.

«Зачем я сюда иду? – спрашивала себя девушка, забыв о цели прихода. – Что мне здесь нужно?»

Скрип деревянных ступеней крыльца заставил избавиться от дурмана беспамятства. Она оглянулась. Энди был похож на зомби, его взгляд уперся в землю, он стоял, покачиваясь из стороны в сторону.

– Энди! – окликнула его Вианда. – Ты чего?

Энди вздрогнул, и удивленно заморгал глазами.

– А?.. Что? Мы уже пришли? Я тут задумался, отчего у бревен выросли корни?

– Корни? – Вианда заподозрила, что у него стало не все в

порядке с головой.

– Смотри... – Энди показал на низ бревенчатой стены.

И действительно Вианда увидела изогнутые корни, торчащие из них. Корни, дугообразно изогнувшись, ушли в землю, казалось, дом питается ее соками.

– Это же дом колдуна, – равнодушно сказала Вианда. – А может, у нас всего лишь видения.

– Ты не боишься?

– Пусть только этот дом попробует со мной пошутить, он узнает почем пуд лиха!

Она уверенно взялась за медную ручку двери, сделанную в виде подковы, и потянула на себя. Дверь открываться не собиралась.

– У нее тоже корни выросли! – нервно хихикнул Энди.

– Ах, так! – возмутилась Вианда, и обратилась к двери: – Ну, держись!

Странно, но дом, почувствовав, что скоро запахнет горелым, решил сдаться. Корни исчезли, и дверь открылась сама собой.

– То-то же! – опуская руки, проговорила Вианда.

Они перешагнули за порог, и потом через сени прошли в просторную светлую комнату.

– Смотри, а внутри дом кажется больше, чем снаружи, – обратил внимание Энди.

В доме была всего одна комната с двумя – тремя окнами на каждой стене. Между окнами висели звериные шкуры или

части их тел: оленьи рога, лисьи хвосты, кроличьи и куриные лапы, а также пучки засушенных растений.

В центре стояла небольшая самодельная печь, а напротив двери у противоположной стены квадратный стол с тремя стульями.

Вианда начала осмотр сразу от двери. Не зная, что именно ищет, она решила уделить внимание всему, что покажется интересным.

Для Энди все вокруг казалось необычайно интересным. Он не скрывал восторга по поводу того, что видел и мог потрогать.

– А где его постель? – поинтересовался он, – Шаман ведь должен где-то спать.

– В общем – то я рассчитывала найти сундук с драгоценностями, а здесь пусто. Словно жильцы выехали, а картины со стен снять забыли.

– Картины?

– Это я образно говорю. Зачем оставлять на стенах шкуры – они ведь денег стоят?

– А если Шаман вернется, а мы здесь.

– Ему это не понравится.

Вианда прошла мимо стола, постукивая пальцами по столешнице. Заглянула в печку, даже поворошила кочергой в ней золу. Она была разочарована.

– Мне наверно все это кажется... Здесь нет ничего интересного.

Энди с ней мысленно соглашался. Ему очень хотелось выйти из дома на свежий воздух. В помещении атмосфера казалась душной и вдыхалась с трудом.

Вдруг в дверь постучали: три громких стука. Вианда и Энди вздрогнули, переглянулись, читая в глазах друг друга один и тот же вопрос: «Кто там?»

Стук повторился.

– Придется открыть, – проговорила Вианда.

– Он что сам войти не может?

Они с опаской подошли к двери. Энди начал паниковать, он оглядывался в поисках места спрятаться. Чтобы его успокоить Вианда приложила указательный палец ко рту и, улыбувшись, толкнула дверь.

Ржавые петли протяжно проскрипели, и через порог стало перебираться черное существо размером с крысу, но с длинными кожистыми крыльями и раздвоенным чешуйчатым хвостом. Существо быстро побежало по комнате, и залезло под стол, где сразу исчезло с глаз.

– К-кто это? – заикаясь, спросил Энди.

– Не знаю...

– Наверно нам лучше уйти отсюда. И поскорее...

– Да, ты выходи, а я сейчас, – Вианда крадучись, направилась к столу.

– Что ты собираешься делать?

– Если это дух, охраняющий дом, я хочу на него еще раз взглянуть.

Она заглянула под стол, но там никого не было.

– Ты его видишь?

– Его нет... Он исчез!

– Думаешь, это он так стучал?

– Если не он, то кто-то другой...

Вианда и Энди поспешно ретировались. Лишь оказавшись вне дома, они почувствовали себя спокойнее.

– Знаешь, – перелезая через изгородь, начала говорить Вианда, – это мой первый опыт проникновения в чужое жилище. И то неудачный.

– Почему неудачный? Нас ведь не застукали.

– Надо было хотя бы что-то на память взять.

– Можешь вернуться, но только без меня.

Вианда весело рассмеялась.

– Я же пошутила! Хотя оленьи рога в моей комнате смотрелись бы классно.

– А если бы я принес оттуда хоть перышко, меня вообще определили бы в заведение для трудновоспитуемых.

– Что ты такое говоришь? У тебя проблемы с родителями?

– Не у меня, у них! Их беспокоит мой переходный возраст.

– А сколько тебе лет?

– Осенью двенадцать будет.

– Что-то они рано начали беспокоиться.

– В этом-то вся и проблема.

Дойдя до дома Энди, они остановились.

– Постарайся не попадаться на глаза Шаману и его шайке,

– напутствовала Вианда. – Возникнут проблемы, обращайся ко мне.

– Жаль, что я не могу у тебя поселиться, – вздохнул Энди. Вианда сочувственно покачала головой.

– Здесь я тоже не смогу жить. Ничего не поделаешь.

– Ну, до встречи! – Энди перемахнул через забор и, оглянувшись, улыбнулся.

– Пока, и не поддавайся на провокации, – крикнула вслед Вианда.

– Ладно! Меня голыми руками не возьмешь!

Проводив его взглядом до крыльца, девушка пошла вдоль изгородей. Где-то у первых домов начиналась грунтовая дорога, а там и до своего дома недалеко.

Глава 3

Серая птичка, взявшись неизвестно откуда, села на большой, согретый солнцем камень, и приготовилась нарушить тишину звонким пением. Пропеть она не успела, каменная поверхность под ней вдруг стала вязкой. Почувствовав опасность, птичка взмахнула крыльями, испуганно пискнув, но взлететь не смогла. Камень поглотил ее, не оставив ни перышка. Тишина по-прежнему оставалась ненарушенной...

Матери дома не было. Ишмед удовлетворила любопытство Вианды, сообщив, что она вызвала такси и уехала в город. Про ключи Ишмед даже не заикнулась, обвинив себя в рассеянности.

Зато в своей комнате Вианду ждал сюрприз. Все ее вещи были вытащены из настенных шкафов, и разбросаны по полу. Журналы разорваны в клочья, подушки разрезаны, и пух от них летал повсюду, подхватываемый ветром, влетающим через открытое окно. На люстре висел и раскачивался, как маятник, ее шелковый халатик.

Тот, кто здесь развлекался, ушел недавно, и Вианда знала, кто он. Уж не Ишмед – это точно!

– Прекрасно! – раздраженно воскликнула она. – Только этого мне и не хватало!

Шаман застал Вианду за уборкой комнаты. Она толь-

ко-только успела повесить в шкаф сорванную с вешалок одежду. Почувствовав его появление, девушка насторожилась, поискала призрачную тень, и усмехнулась, сказав:

– Вижу, ты тут хорошо повеселился.

Поняв, что его обнаружили, Шаман не стал играть в молчанку.

– Тебе не стоило ходить в мой дом...

– Интересно знать, на что ты больше сердит: на то, что я похоронила твое тело или то, что я была в твоём доме?

– Я тебя ненавижу!

– Взаимно.

Девушка задумчиво обвела взглядом комнату, думая о продолжении уборки и, начала собирать журналы, складывая их у двери.

– Ты так и будешь здесь стоять? – на мгновение отвлеклась она.

– А что мешаю?

– Мешаешь!

Тень прошла мимо окна, потом в обратную сторону. Вианда следила за ним, и вдруг засмеялась. Она смеялась над тем, что не боится призрака, а призрак боится ее, и в то же время старается хоть как-нибудь навредить. Эта ситуация была похожа на обычное ребячество, а Шаман ведь давно не ребенок.

– Тебе смешно! – гневно воскликнул Шаман. – Отняла у меня все и смеешься!

– Тебе просто не повезло. Ведь это ты все начал.

– Я хотел защитить свой народ!

– Ценой жизни невинных девушек? – с иронией напомнила Вианда. – Какое благородство!

Призрак сбросил с кресла постельные вещи, и уселся в него, тяжело вздохнув.

– Теперь вечно будешь меня ими попрекать? А если это все выдумка?

– Неважно: выдумка это или нет. Мне хватает того, как вы обошлись со мной.

– Не ходи больше в мой дом, добром прошу.

– Ты мне угрожаешь? – глаза девушки гневно прищурились.

– Мы не можем причинить друг другу вред.

– Так я тебе и поверила!

– Это правда. Если с тобой что-то случится, я не смогу вернуть себе тело.

– Уж не собираешься ли ты опекать меня? – Вианда презрительно глядя на него, сложила руки на груди, и прислонилась к стене.

Шаман немного помолчал и, наконец, ответил:

– Все равно мне нечем заняться...

Его ответ ее развеселил.

– Я, кажется, тебя еще не предупреждала о том, что меня не рекомендуется беспокоить, и уж тем более злить. А ты начал меня раздражать. Уходи, пока я могу себя контроли-

ровать.

– Повторюсь: ты не сможешь со мной ничего сделать.

– Ты уверен? Или думаешь, я пожалею эту комнату?

Призрак равнодушно пожал плечами. Лицо его было неясным, затемненным, так что понять его истинные намерения было невозможно.

– Тогда держись!

Вианда выстрелила двумя ярко-желтыми молниями, попав точно в призрак, но он успел перехватить их, схватив руками. Молнии заискрились, шипя, словно взбесившиеся змеи, и стали извиваться. От удивления у Вианды открылся рот. Но, не позволив растерянности ослабить ее, и уменьшить решимость преподать Шаману урок, она приготовилась выстрелить снова.

Но Шаман был не промах: он бросил в сторону молнии, и схватил следующие. Те, что освободились от его невесомых рук, врезались в стену, и огненными реками поползли по обоям. Опасность пожара была очевидной.

Вианда не на шутку испугалась. Ей вдруг захотелось убежать из комнаты. Но едва она сделала шаг к двери, как Шаман швырнул в нее молнии. Он не собирался попасть в девушку, он хотел лишь преградить ей путь к бегству.

Дверь мгновенно покрылась черной копотью, но не загорелась. Вианда схватилась за ручку, и в спешке не сразу почувствовала, что она раскалена. Прежде, чем ее поразила боль, она успела убедиться, что замок безнадежно заело.

Боль в руке привела ее в состояние неопишуемой ярости. И чем больше становилась в ней ярость, тем больше появлялось силы. Не думая о последствиях, она выставила перед собой руки, и начала извергать из ладоней молнии. Одну за другой.

Шаман уже не хватал их, он лишь пытался защититься, встречая ладонями ее огненные стрелы, не давая им возможности пронзить его. Их количество с каждой секундой становилось больше, но сдавать позиций он не собирался.

Вианда чувствовала преграду, ей казалось еще немного, и она пробьется сквозь защиту Шамана. Еще немного...

Молнии, собранные вместе издавали жуткий треск. Чем дольше продолжалось противостояние, тем становилось яснее для каждой из сторон, что ни к чем хорошему это не приведет.

Дым горящей стены достиг легких Вианды, она задержала дыхание, и выбросила в Шамана очередную порцию молний. Этим молниям было тесно в общей массе, и они реально грозили пробить оборону призрака. Шаман попятился, и начал исчезать, но, чтобы благополучно завершить процесс исчезновения, ему необходимо было рассредоточить свои силы. Он знал, разряд нескольких десятков молний лишит его возможности приходить в этот мир на долгое время.

– Все хватит! – отчаянно выкрикнул Шаман. Он уже жалел, что спровоцировал Вианду на такую яростную атаку.

«Не могу! Если я перестану, они полетят в меня!» – по-

думала девушка.

Обстановка была сверхнакаленной. Участники битвы держались из последних сил. Вианда чувствовала, еще немного и она начнет задыхаться в дыму. На лбу от напряжения выступила испарина, а глаза начало щипать.

Неожиданно Шаман дернулся, издал душераздирающий вопль, и спиной вперед вылетел в окно. В комнате раздался оглушительный взрыв, столб искр разлетелся по сторонам, а сами молнии, оказавшись за окном, разлетались кто куда.

Вианда стремглав бросилась к окну, она задыхалась. Глоток воздуха лишь немного облегчил ее страдания, на смену им пришел тяжелый кашель.

За спиной девушки бушевало адское пламя, оно жгло, вынуждая искать спасение. Среди треска и шипения горящего дерева и вещей она не могла услышать, как кто-то настойчиво стучится в дверь.

Дверь не выдержала и раскололась. В комнату вихрем влетел Шаман. Он, конечно, мог не ломиться, ему это было необязательно, но он вдруг забыл на мгновение, что является призраком. Он просто хотел спасти Повелительницу Молний, так как не мог допустить ее гибели. Во всяком случае, не сейчас...

Огонь был повсюду. Спешно осмотрев комнату, и убедившись, что Вианды в ней нет, он выглянул в окно. Она только что удачно приземлилась на клумбе с отцветшими пионами. Первым делом она посмотрела вверх. Клубы черного едкого

дыма вырывались из окна, из него на нее смотрел Шаман, но Вианда его не видела.

Неожиданно в небе появился бескрылый автопилотируемый сигарообразный летательный аппарат красного цвета – «пожарный». Им управлял всего один человек. Ему понадобилось несколько секунд, чтобы оценить обстановку, и принять решение. Затем он завис перед окном горячей комнаты, швырнул в нее при помощи катапульты какой-то шар и, не дожидаясь результата, был таков.

Пока Вианда открыв рот, следила за его возвращением на базу, дым поменял свой цвет на молочно-белый, и стал редеть. Минуты через две, как напоминание о пожаре остались обгорелые пластиковые оконные рамы.

– Вианда! – Ишмед была на грани нервного срыва.

Она выскочила в сад, и звала ее, до этого успев убедиться, что в комнате девушки не было.

– Я здесь! – откликнулась Вианда.

– Ты живая! С тобой все нормально? – захлопотала вокруг нее женщина. – Ой, что у тебя с рукой?

Вианда даже не замечала, как между пальцев сжатой в кулак правой руки, ручьем стекает кровь. Она разжала пальцы. Ладонь была похожа на большую кровотокающую рану, покрытую белыми волдырями.

– Обожглась, – равнодушно ответила девушка. – Совсем не болит.

На самом деле ладонь болела, ее, словно все еще жгло ог-

нем. Она солгала, чтобы не добавлять беспокойства Ишмед.

– Пожарный прилетал.

– Что случилось? Ведь если бы не он, весь дом мог сгореть.

Вианда задумалась. Как объяснить служанке, в чем дело?

Ведь правду ей не скажешь. И на не исправность проводки, как в былые времена не сошлешься. В ее комнате всегда все было предусмотрено во избежание случайного возгорания.

– Это я виновата, – начала она, но гудок подъехавшего к воротам автомобиля, прервал ее.

– Эксперт приехал, – бесстрастно уведомила Ишмед.

Встречать эксперта отправились вдвоем. У ворот их поджидал пожилой крепкого телосложения мужчина с черной папочкой под мышкой. Его совершенно лысая голова уступала по блеску лишь синему электрокабрио «Мираж» последней модели, на котором была аббревиатура: ЭКСПБ – экспертная служба пожарной безопасности.

На мужчине был серебристый костюм с черными манжетами, того же цвета воротником и туфлями. И вообще, весь его вид говорил о том, что шуток он не любит и, скорее всего, не понимает.

– Здравствуйте, – первой приветствовала его Ишмед.

Эксперт показал удостоверение.

– К нам поступило сообщение «Экстренной Пожарной Помощи» о пожаре в этом доме.

– Да, это такое несчастье, – взволнованно проговорила Вианда, – нам хочется знать, что произошло.

– Проходите, пожалуйста, – пригласила войти служанка.

У разломанных дверей комнаты они остановились.

– Со мной не входите и ничего не трогайте, – посоветовал эксперт.

Вианда со своего места хорошо видела, что трогать там совершенно нечего. Все ее вещи были безвозвратно утеряны, но странно она нисколько об этом не жалела.

Мужчина шагнул внутрь, и начал осматриваться, попутно делая в папке какие-то записи.

Вианда и Ишмед поняв, что его деятельность займет много времени, спустились в холл.

– Скажи мне дочка, что с тобой случилось? – опять задала

Ишмед, мучавший ее вопрос.

– Эксперт во всем разберется, а я и сама не успела понять, что случилось.

– Ох, не нравится мне все это... Даже не представляю, что скажет госпожа Нельсиар.

– Вряд ли она обрадуется, – не спешила успокаивать служанку Вианда, и добавила: – А мне все равно!

Эксперт долго не выходил из комнаты, и это обстоятельство беспокоило обоих. Ишмед позаботилась о руке Вианды, перевязав ее.

Как раз в это время в холл вошла мать Вианды. Она была удивлена и напугана, увидев у ворот машину эксперта. Ее движения были резки и нервозны.

– Что случилось? – повышая голос, обратилась она к до-

чери.

– Пожар.

– Хорошо, подожду эксперта, от тебя все равно правды не дождешься.

Она прошла в свою комнату, и быстро переоделась, а выходя, увидела идущего по лестнице мужчину.

– Здравствуйте! Вам удалось установить причину пожара?

– В какой-то мере, – уклончиво ответил эксперт. – Чья это комната горела?

– Если вторая слева, то моей дочери. Вы хотите поговорить с Виандой?

– Да, это возможно?

– Никаких проблем. Я вас провожу.

Вианда долго думала, как объяснить эксперту, произошедший пожар, но ничего стоящего не приходило в голову. Какие вопросы он задаст?

«Придется выдумывать, – решила девушка, – не подведи себя, Вианда! Не подведи!»

– Вы и есть Вианда, полагаю? – начал эксперт.

– Да, это я.

– Мне нужно задать тебе несколько вопросов.

– Спрашивайте, – встряла мать, предлагая ему сесть.

Эксперт сел в кресло, вынул из папки бумаги, и приготовился задавать вопросы.

– Итак, хочу уточнить, что случилось в твоей комнате?

Вопрос в яблочко!

– Я спала, когда это случилось, мне удалось проснуться, и выпрыгнуть в окно, потому что заело дверь.

– А что с рукой?

– Я обожглась, когда пыталась ее открыть.

– Это все что ты помнишь?

– Да, это немного. Мне жаль, что не знаю, как все случилось. Я очень перепугалась. А вы можете объяснить этот случай?

– Первоначальный осмотр наводит на мысль о мощном взрыве, причину которого установить невозможно, из-за отсутствия улик, доказывающих его материальное происхождение.

Ишмед перекрестилась. Она не была истинно верующей христианкой, но старалась придерживаться канонов церкви, и раз в год ходила исповедоваться. Из выражения ее лица можно было с уверенностью сказать: мысли, блуждающие в голове, не сулят Вианде ничего хорошего.

– А взрыв не мог иметь космическое происхождение? – поинтересовалась Нельсияр.

– Разве ваша дочь находится в межфедеральном розыске?

– Нет, конечно, нет!

– Если бы это было так, вы бы не сидели сейчас рядом. К тому же при таких мероприятиях не остается следов разрушений. Все кроме преступника остается целым.

– А какие у вас версии? – спросила Вианда.

– В моей практике такие случаи не встречались, но схо-

жие элементы встречаются в случаях спонтанного возгорания в аномальных зонах земли, – мужчина протянул Нельсизар бумагу. – Здесь я изложил свои выводы, советую обратиться к вашей страховой компании. А теперь я вынужден откланяться.

Ишмед проводила эксперта до машины, пожелав ему всех благ.

– Вианда, ты ведь пошутила тогда, сказав, что можешь прожечь дыру в стене? – оставшись одни, с ноткой страха спросила мать.

– Конечно, как я могу такое? Я пойду, выберу себе новую комнату.

В соседней комнате было непривычно, но уютно. Из-за отсутствия любимых вещей, Вианда быстро заскучала.

О Шамане она старалась не думать, боясь привлечь его своими мыслями. Но это было трудно.

«А все-таки я сильнее его! – подумав, решила она, – иначе, зачем же он стал бы просить пощады? Может, это и не была пощада, во всяком случае, он просил меня прекратить битву. Хотя, я тоже хороша!.. – она поежилась, вспомнив, как охваченная паническим страхом, пыталась сбежать. – Трусиха! Но ничего, пока у нас ничья...»

Ночь на новом месте прошла спокойно. Вианда видела сны, эпизоды которых были воспоминаниями прошедшего дня, но они не пугали ее. В них было что-то другое – чуждое ее пониманию. Желание получить недоступное и радость от-

того, что не можешь это получить. Это состояние было похоже на безответную любовь, которую она при этой жизни еще не испытывала, но знала о ней многое.

А этой звездной ночью на незасеянном поле, где было расположено кладбище камней, ползли камни. Они ползли к дороге, ведущей в деревню. Ползли тихо, словно плыли по земле, оставляя за собой следы выжженной травы.

Груда валунов, прятая под собой окаменевшее тело Шамана, тоже расползались. Все происходило так тихо, что птицы, спавшие на ветвях деревьев, и в своих гнездах, ничего не слышали.

К рассвету на поле не осталось ни одного камня. Тело Шамана наполовину было погружено в землю. Вокруг было тихо. Многие из птиц, живущих на краю поля, уже не проснулись – их просто не было. Камням нужна энергия, и они оправились на ее поиски, грозя поглотить все живое...

Завтракала Вианда одна, как обычно. Мать по утрам предпочитала ездить в ресторан «Поздняя Мечта». Там вместе с подругами она любила слушать последние новости из их личной жизни.

– Смотри, Нельси, по визору твой дом показывают! – Дмелина была в восторге. – У вас вчера был пожар? Ты ничего об этом не рассказывала.

Нельсияр повернулась к экрану, расположенному в стене

около их столика. Она прибавила звук.

– ...вчера в пятнадцать тридцать произошло возгорание в поселке «Цветущие Сады» в доме номер девять, принадлежащем семье Янсонских, – излишне весело комментировала съемку пожара ведущая.

Пожарный не только тушил пожар, он снимал его, давая возможность средствам массовой информации освещать самые необычные случаи. Нельсияр и ее компания, состоящая из двух умудренных опытом женщин, затаили дыхание.

– Странное происшествие привело в замешательство экспертов. Они предполагают, что в пожаре повинны неземные силы. Взгляните на кадры...

Фильм получился впечатляющим. На фоне бушующего пламени запечатлелся черный силуэт человека, который спустя некоторое время исчез.

– Кто этот фантом, мы пока не знаем. Являлся ли он причиной пожара, еще предстоит выяснить.

Вианда тоже смотрела городские новости, забыв про еду. «Шаман все время был там! А я-то размечталась, что он надолго забыл сюда дорогу. Если мать про него узнает – клещами вцепится»

Она оказалась права. Нельсияр, ничего не объясняя подругам, покинула ресторан, поймала пролетное такси и вернулась в поселок.

– Вианда! – с порога крикнула она. – Где ты?

– Я здесь, – ответила Вианда из столовой.

Мать стремительно вошла в столовую, закрыла за собой дверь, и спросила, старательно сохраняя остатки спокойствия:

– Ты смотрела сейчас новости?

Вианда поняла, отнекиваться бесполезно.

– Смотрела, и что?

– Может, ты мне объяснишь, что это за неопознанный субъект находился в твоей комнате во время пожара, а может и до него?

Вианда почувствовала, что настроение испортилось окончательно. Слова матери походили на обвинение, а она терпеть не могла, когда ее незаслуженно обвиняли или даже делали несправедливые намеки.

– Понятия не имею, о каком субъекте ты говоришь, это просто игра света и не более, – попыталась заверить Вианда.
– Каждый видит то, что хочет!

– Ну, смотри, если я замечу, что ты общаешься с инопланетянами, я выгоню тебя из дома. И зачем только я позволила тебе изучать их языки?

– Ты очень хочешь, чтобы я ушла из дома? – тихо спросила Вианда. Она давно хотела задать напрямую этот вопрос, но все не решалась.

Мать сердито нахмурилась и, не выдержав пристальный взгляд дочери, отвела глаза и вышла из столовой.

Вианда допила чай и вновь включила визор. Рекламный блок закончился, и ведущая предлагала вниманию зрителей

очередную сногшибательную новость.

– Сейчас мы находимся в деревушке «Лесная», – Вианда сразу узнала ее. Среди жителей деревни столпившихся вокруг телекамеры она пыталась увидеть знакомые лица, – здесь царит атмосфера тихой паники...

Ведущая протянула микрофон к толстому мужчине.

– Скажите, что у вас случилось?

Мужчина был очень взволнован, то и дело, вытирая со лба пот, он прокричал:

– Это все она виновата!

– Кто она?

– Повелительница Молний! Из-за нее нас заливало, а сейчас грозит засуха... У многих скот исчез прямо из хлевов.

Какая-то шустрая старушонка протиснулась к камере, и ведущая едва успела поднести к ней микрофон.

– У меня поросенок месячный исчез на глазах. Подошел к стене, а она его слопала!

– Кто слопала? – ведущая недоуменно переглянулась с оператором.

– Стена, кто ж еще! Внушонка вон с собой таскаем, боимся одного оставить. Что же это делается, люди?

Репортерша взяла инициативу в свои руки.

– Итак, что же происходит в деревне? Это мы попытаемся сейчас выяснить.

Для зрителей показали окраины деревни. Вокруг лежали серые камни такие крупные, что трактором не сдвинешь.

– Жители утверждают, что еще вчера этих камней здесь не было. Как они могли сюда попасть, остается загадкой. Мы пытались узнать, кто такая Повелительница Молний, но жители отказываются что-либо объяснять, мотивируя тем, что боятся вызвать ее гнев.

Ведущей удалось остановить парнишку, пробегающего мимо. Это оказался Энди.

– Как тебя зовут?

– Энди.

– Скажи Энди, что у вас тут происходит?

– Я не знаю, – он пожал плечами, – все разъезжаются...

Вианда внимательно слушала Энди, и ей стало радостно оттого, что она видит друга, и знает, что с ним все в порядке.

– У соседей кто-то собаку напополам разрезал. Ровно так... Головы и передних лап как не бывало.

– Это ужасно! А ты что-нибудь знаешь про Повелительницу Молний?

– Она тут не причем.

– Ты знаешь, кто она?

– Нет, не знаю, – уверенно солгал Энди, – но говорят она очень сильная, и может стрелять молниями, – и вдруг помахал в камеру. – Привет, Повелительница Молний!

– Привет, Энди, – сказала Вианда, и тихо засмеялась.

Пока телевизионщики ошалело таращились друг на друга, Энди воспользовался шансом стать недосыгаемым для их, по его мнению, дурацких вопросов. Бесстрастное око камеры

успело лишь зафиксировать для истории скорость его бега и заплаты на выцветших штанах.

Ответ Вианды, конечно, он не слышал, и, если честно не хотел, чтобы она видела эту передачу.

«Вот ведь надо же было выскочить прямо на них!» – сердился на себя Энди.

Ему с самого утра стало казаться, что за ним следят. Сначала это были только смутные подозрения, но, когда он столкнулся нос к носу с Шерлом, будто бы шедшим просто так мимо его дома, подозрения усилились. Энди тогда сидел на скамейке под окнами, и грыз прошлогодние орехи.

– Привет, Энди, – улыбаясь, окликнул его Шерл.

– Привет, – Энди немного растерялся.

Шерл остановился, окинув взглядом грузовой «Ландровер», нанятый для того, чтобы его семья могла покинуть деревню, и произнес:

– Вижу, тоже уезжаете?

– Все уезжают.

Энди заметил, что взрослых поблизости нет, и это обстоятельство обеспокоило его.

– Зачем ты позвал с собой Вианду? Ты струсил?

– Думай, что хочешь, но я ее не звал с собой.

– Но ты предупредил, куда идешь.

– Да, потому что мне надо было посоветоваться, и кое-что узнать.

Шерл хитро прищурился.

– И что же ты узнал?

– Я все о вас узнал, – Энди встал, и направился к машине.

– Постой!

– Отстаньте от меня! – он бегом скрылся во дворе, и только на сеновале почувствовал себя спокойно. Выглянув в щелочку между досками стены, он начал обозревать территорию около дома. Шерла заметил сразу. Тот заложил руки за спину, и как ни в чем не бывало, зашагал по улице по направлению к дому Шамана.

А потом мать отправила его к старику Анатолю, чтобы вернуть кое-какой садовый инвентарь. На обратном пути на противоположной стороне улицы она увидел Лерку, и помчался к дому, ног под собой не чуя. А за поворотом попал в цепкие руки репортеров телеканала «Трижды на дню»

Он бежал к дому и думал только о том, поскорее бы уехать отсюда. Уехать куда-нибудь!

К вечеру его желание было исполнено. Грузовой «Ландровер» увозил семейство, состоящее из его родителей и младшей сестренки – еще младенца все дальше и дальше от проклятого места.

Старик Анатолю перед самым заходом солнца любил осматривать свои владения. Он проверял: висят ли замки на дворовых постройках, закрыты ли, как следует калитка и ворота, и все ли куры вернулись домой.

А сейчас было смутное время. Беспокойное, и потому тяга

проверить все прежде, чем забыться сном, была необычайно сильной.

Опираясь на палку, Анатолю медленно подошел к курятнику. Весь день оттуда доносилось куриное кудахтанье. А теперь было тихо.

– Угомонились, наконец, – добродушно проворчал старик.

Он зашел внутрь, протяжно проскрипев деревянной дверью, и остановился. В курятнике было сумрачно, и его глаза некоторое время привыкали к освещению. Обычно любопытные куры при виде хозяина начинали вопросительно переговариваться между собой, а потом слетать с насеста в надежде на угощение, а сейчас они молчали. Анатолю удивился.

– Ко – ко – ко...

На его зов куры не отреагировали.

Когда глаза привыкли к полутьме, он понял, в чем причина их молчания... Их просто не было.

– Где вы, черт побери? – рассердился старик и ударил палкой по бревенчатой стене. Затем он вышел. Заходящее солнце на миг ослепило его. Он прислушался. Тихо. Только стрижи, не ведая земных проблем, весело гонялись друг за другом.

Старик не мог припомнить, чтобы хоть когда-то было так тихо. Не слышно протяжного мычания готовых к вечерней дойке коров, ржания соседского коня, недовольного визга

свиней, и уж тем более, человеческих голосов.

Анатолю в мыслях сокрушался: «Разъехались! Бросили землю предков, неблагодарные! Но я остался! Меня не пугают ваши страхи!» Он даже гордился тем, что не поддался общей панике, он всегда придерживался принципа: «Мой дом – моя крепость».

Старик медленно дошел до ворот, но закрывать на запоры сразу не стал. Ему захотелось выйти на улицу. И он шагнул за пределы своей крепости...

Соседские дома показались ему как-то враз постаревшими, обветшалыми, сгорбившимися. Старику даже почудилось, что не дома это, а дети, внезапно оказавшиеся сиротами. Он же не хотел бросать свой дом, в который было вложено столько душевных сил. Такой поступок казался ему предательством.

Пробурчав в седые усы что-то нечленораздельное, он сгоряча плюнул на землю, и собрался уходить. Только вдруг остановился...

Возле лавки, на которой он любил частенько сидеть по вечерам и наблюдать за суетой соседей, лежал большущий серый камень. Старик сразу понял, принести его сюда один человек не смог бы. Он также знал, что соседи не стали бы портить с ним отношения, притащив сюда камень. К тому же они попросили его присматривать за их домами.

– Откуда ты взялся на мою голову? – проворчал Анатолю. Он вдруг решил, что это проделки отверженных. Он посмот-

рел в конец улицы, где располагался дом Шамана, и погрозил кулаком, а затем ткнул палкой в камень. Палка до половины проткнула камень, так что Анатолю едва не упал от неожиданной потери равновесия. Он резко выдернул палку и, чертыхаясь, попятился к воротам.

– Вот дела, кому скажу, не поверят...

Он с особой тщательностью запер ворота, убедившись в надежности запоров, зашел в дом, закрыл двери на щеколду, и закурил.

До самой темноты он смотрел в окна, и замечал то, чего не видел раньше: следы выжженной травы перед соседскими домами, и камни, ползущие к его дому. Это было страшно. Ему чудилось их шуршание...

Вдруг кто-то поскреб в дверь.

Старик вздрогнул и оторвался от окна. Затем подкрался к двери, и шепотом спросил:

– Кто там?

– Мяу – у... – отчаянно прокричала кошка.

– Кыш отсюда!

Но кошка не уходила, она скреблась и мяукала. Ей тоже было страшно и хотелось жить. Анатолю отпер дверь, слегка приоткрыл ее. Кошка пулей влетела внутрь, и дверь ту же за ней захлопнулась.

Старик оценивающе посмотрел на незваную гостью.

– Что уехали твои хозяева, а тебя оставили?

Кошка была белая с большим рыжим пятном на голове.

Она нервно водила по сторонам ушами и дергала хвостом.

– Ладно, оставайся, – улыбнулся старик. – Вдвоем все ж таки веселее.

– Мяу, – ответила кошка, и принялась чиститься.

Старик подошел к окну.

– Смотри, как они ползут... – проговорил он кошке.

Та, муркнув, прыгнула на подоконник и, увидев камни, зашипела, изогнув дугой спину.

– Не нравится? Мне тоже. Давай закроем шторы. Они недостойны нашего внимания.

Закрыв шторы и выкурив сигарету, старик лег спать.

– Проходи, – пригласила Лера своего друга Шерла.

Шерл держал в руке объемный рюкзак.

– Я поесть захватил на пару дней, – объяснил он, переступая порог. – А у тебя здесь ничего...

– Жить можно.

– Миришка уехала с родителями, знаешь об этом?

– Я с ней перед отъездом разговаривала. Она адрес дала.

– Получается, во всей деревне остались только я, ты и старик Анатольо. И чем займемся?

Лера, прищурившись, взглянула на него.

– Ты это о чем?

– Ну... может визор посмотрим?

– Включай, – разрешила Лера, и ушла на кухню, готовить бутерброды.

– Лер, твой любимый сериал идет, – крикнул Шерл.

– Сейчас иду! Не переключай.

Шум во дворе вынудил ее оторваться от работы, и выглянуть в окно. Там, поддавшись панике, непрерывно кудахта, носилась черная курица. Лера сразу поняла, в чем причина такого поведения, увидев ползущий по траве камень. Она так и застыла с ножом в руке.

У курицы были подрезаны крылья, и взлететь она не могла.

– Шерл, иди сюда! Смотри!

Шерл прибежал на ее зов, заподозрив по ее голосу, что происходит что-то необычное.

Оба замерли у окна, наблюдая, как камень приближается к курице.

– Ей надо помочь, – взволнованно сказала Лера.

– Не успеем.

Курица просунула голову под ворота, но пролезть не смогла, уж слишком быстро рядом оказался камень. Он накатил на птицу, и подмял ее под собой. На другой стороне ворот осталась лежать лишь безмолвно шевелящая клювом и моргающая глазами голова курицы. Когда последние капли крови вытекли из разрезанной пополам шеи, голова перестала шевелиться.

– Что происходит? – глаза Леры расширились от ужаса, а лицо стало очень бледным.

– Камни ожили...

– Они съедают все живое, а если доберутся до нас?

– Только без паники. Мы сейчас закроемся на все запоры,

и ни одна мышь не проскочит.

Шерл бросился закрывать двери.

– Думаешь, они могут проникнуть в дом? – спросила Лера, когда он вернулся.

– Я бы на их месте не стал этого делать.

– Это все она, да? – Лера швырнула нож на стол. – Это ведь она их оживила? Она... конечно же. Я ее ненавижу!

Шерл прижал ее к себе, сказав:

– Успокойся. Мы должны все выдержать.

– Но это жестоко! Как она может?

– В конечном счете, это мы ее создали. И ничего уже не можем изменить. Ведь даже Шаман уступает ей в силе.

Шаман услышал его слова, и ответил, напугав их своим неожиданным появлением:

– Ты прав, Шерл.

– Шаман... – Лера резко отстранилась от Шерла.

– Я едва не поплатился за свою беспечность. Но сейчас разговор не обо мне. Вам нужно срочно, пока не стемнело, уходить отсюда.

– Что происходит? – спросил Шерл.

– Неживые окружили деревню. С наступлением ночи их активность усиливается.

– Неживые? Из легенды? – ужаснулась Лера.

– Так Неживые – это камни? – догадался Шерл.

Шаман кивнул.

– Уходите. В моем доме вы будете в безопасности.

– Но как мы дойдем до него? – Шерл посмотрел в окно, и увидел парочку камней, ползущих параллельным курсом. – Кругом эти камни. Они нас...

Шерл умолк, не желая еще больше пугать девушку.

– Вы уж постарайтесь.

Ответил Шаман и исчез.

– Ты слышала, что сказал Шаман? – поинтересовался Шерл. – Вечеринка откладывается.

– Для нас, – спокойно поправила Лера, – а у них только начинается.

Шерл бросил взгляд на ждущие своего часа бутерброды и, взяв со спинки стула пакет, принялся туда их складывать.

– Как ты можешь думать о еде?

– Я помирать не собираюсь, а думать о еде вредно не будет. Бери чайник и побежали.

– Что? – от удивления у Леры открылся рот.

Чайник к тому времени протяжно засвистел.

– Бери, нечего стоять. Я бы и визор забрал, да с ним бегать неудобно.

– А с чайником удобно?

– Не знаю, не бегал.

– Вот и бери сам, а пакет давай мне.

Шерл не хотел спорить, он молча вручил ей пакет, взял чайник и подошел к двери. За ней уже притаился огромный

плотоядный валун. Шерл увидел его сразу, как только открыл дверь, и на мгновение остолбенел. Камень, кажется, тоже был шокирован внезапным появлением человека.

– Шерл! – крик Леры за его спиной вернул его к действительности. Он резко отпрянул назад, и бросил в камень чайник. Горячая вода с шипением растеклась по его поверхности.

– Дверь, закрой дверь! – закричала Лера, но было уже поздно. Кровожадный «булыжник» перекатился через порог.

– К окну скорее! – велел Шерл.

И они бросились к окнам.

Шерл без труда распахнул среднее окно, и помог девушке взобраться на него.

– Прыгай!

Прежде, чем прыгнуть, Лера оглянулась. Камень докатился до зала. От беглецов его отделяло несколько метров.

– Что взял, булыжник неотесанный?! – с вызовом бросила она, и прыгнула рядом с кустами смородины.

Рядом с ней вскоре приземлился Шерл.

– Нужно на свободное место выйти, на улицу, там мы сможем их заметить.

Лера спорить не стала.

– Зря ты чайник выкинул, если дойдем, чай нам не помешал бы, – ее нервы сдали, и она вдруг засмеялась.

– Я надеюсь, у Шамана найдется что-нибудь покрепче.

Первые полсотни метров они прошли спокойно, затем появились трудности. Камни зачастили перебегать им дорогу. Едва Лера и Шерл замечали, как они выкатываются из зелени кустов на дорогу, как замирали, и казалось, будто камни их не видят. Но это была лишь иллюзия...

– Тебе не кажется, что их слишком много вышло на прогулку? – тихо поинтересовался Шерл.

– У них наверно час пик.

– Я бы не хотел оказаться в пробке...

Они ускорили шаг. Лера старалась держаться ближе к парню.

– Смотри, в кустах притаились, – дрожащим голосом произнесла девушка.

– Только без паники. Мы дошли до конца улицы. Еще метров триста...

Шерл хотел приободрить ее, но то, что он увидел, повергло его в отчаяние. Каменное войско преградило им путь к дому Шамана.

– Вот черт! – с досады чертыхнулся он.

– Мы пропали... – Лера тоже их увидела.

Они оглянулись. Им одновременно пришла мысль, бежать назад, но она оказалась невыполнимой. К ним медленно полз камень, так похожий на того, что охотился за ними в доме. Впрочем, все эти камни казались очень похожими друг на друга. У Шерла и Леры не было времени рассматривать камни и искать в них различия, они лихорадочно искали путь к

спасению.

– Мы можем перепрыгнуть, – сообразил Шерл.

– А если не сможем?

– Хуже не будет!

Шерл отошел на два шага, ежесекундно оглядываясь, и оценивая расстояние до опасных объектов.

– Я с тобой! – борясь с паникой, запричитала девушка. – Только не бросай меня...

– Готова? – спросил он, беря Леру за руку.

Лера потрясла головой.

Каменное войско до сих пор неподвижным строем преграждавшее путь, пошло в атаку.

– Нам повезло... Видишь между ними есть промежутки. Надо лишь все сделать быстро.

– Ты сумасшедший!

– Это лучше, чем разодранный на части. Три... два... один... Вперед!

И они побежали. Так быстро, насколько были способны. Перед прыжком Лера закричала, ей казалось – это последнее, что она просто должна сделать перед неизбежной кончиной.

Они приземлились одновременно, и не оглядываясь, побежали дальше. Каждый раз, когда приходилось прыгать, они напрягали все свои силы. Каждый прыжок мог оказаться для них последним.

В каменных рядах произошло смятение, строй нарушил-

ся. Камни сталкивались друг с другом, и сливались в единое, либо раскалывались на несколько частей, каждая из которых начинала самостоятельное существование.

– Мы добежали, – тяжело дыша от бега, проговорил Шерл. Лера лишь качнула в ответ головой.

Дверь открылась легко. За ней сумрак и неизвестность. Никогда раньше им не приходилось бывать в доме Шамана.

– На все запоры закройся! – велела Лера, проходя в дом.

Шерл и так знал, что делать, но только вот запоров на внутренней стороне двери не оказалось. Их просто не было. Убедившись в их отсутствии окончательно, Шерл толкнул дверь. Она не открылась. Решив не говорить Лере о том, что на двери нет запоров, Шерл вошел внутрь.

– Они повсюду... – таинственным шепотом проговорила девушка.

Она смотрела в окно, и казалась такой испуганной и хрупкой, что Шерлу невольно захотелось сказать что-нибудь такое, что успокоит ее, но слова, подходящие для такого случая, не шли на ум. Он лишь крепко сжал ее руку.

– Я боюсь, Шерл. Мне совсем не хочется умирать, – Лера приблизилась к нему и прижалась к груди.

– Мне тоже, – Шерл обнял ее за плечи.

Камни ползали вокруг дома Шамана, но колдовская сила мешала им проникнуть внутрь.

Молодым людям вскоре надоело вглядываться в темноту, в попытке понять стратегию голодных каменных глыб, они

устроились на полу дожидаться утра. Любые странные звуки ночи вынуждали их настораживаться, а крик, севшей на крышу совы, едва не заставил их сердца замереть навсегда.

– Дурной знак! – дрожащим от волнения голосом вымолвила Лера.

Утро застало их спящими. Восходящее над горизонтом солнце щедро одаривало землю светом, прогоняя темноту в недоступные для его лучей места.

Лера проснулась первой. Она вяло пошевелилась, разминая ноги и шею затекшие от неудобного сидения на полу. Затем осторожно освободилась от головы Шерла, лежащей на ее плече, и подошла к окну.

– Шерл, – окликнула она.

– Уу... – голова Шерла повернулась на бок, и он начал наклоняться к полу.

– Шерл!

Шерл вздрогнул, и открыл глаза.

– Что?

– Утро уже...

– И только поэтому ты меня разбудила? – он недовольно посмотрел на нее.

– Мы пережили эту ночь, Шерл! – радостно воскликнула Лера. – Я поклялась себе, что, если мы доживем до утра, я зайду во все городские церквушки и поставлю свечи перед всеми иконами.

– Тебе придется раскошелиться...

– Неважно, я выполню свою клятву!

– Если ты не будешь слишком заносчивой, я помогу тебе не стать клятвопреступницей.

– Это я-то заносчивая? Да, я скромная, как овечка, – и подумав, добавила: – ... с сегодняшнего дня.

– Приятно слышать, овечка. Как у нас с завтраком? – Шерл нашел пакет, и заглянул в него. – Здорово, что мы дожили до утра!

После легкого завтрака у Шерла появилась мысль обследовать жилище Шамана. Беглый осмотр навел его на странные выводы.

– Как думаешь, у шаманов принято спать на полу?

– Не знаю. Может, они вовсе не спят.

– А я полагаю у него должно быть больше мебели. Где-то же он хранит травы, книги и прочие колдовские принадлежности.

– Ты не боишься гнева Шамана? Если он узнает, что ты пытался узнать его тайны...

– Но ведь ты меня не выдашь?

– Не выдам, но он любит появляться внезапно.

– Что ж и я ведь пока ничего не узнал.

Шерл хотел выйти в сени, но передумал. Он остановился у двери, потом развернулся и пошел обратно. Лера с интересом наблюдала за ним. Шерл решил оправдаться:

– У меня, кажется, после вчерашнего перед дверями начинает жутко прогрессировать столбнячная болезнь.

– Хорошо, что в домах есть окна, – с пониманием отнеслась к его страхам Лера.

Шерл повторно, но уже более тщательно осмотрел печь, залез под стол. Он был уверен, что в доме должны быть потайные комнаты. Он даже постучал по стенам, отодвигая шкуры, и опять вернулся к столу.

– Может, лучше сходим к старику Анатолю? – предложила Лера.

– Думаешь, он еще живой?

– Хотелось бы видеть его живым.

Почему-то деревянный стол притягивал внимание Шерла. Может потому, что это была единственная крупная вещь в доме. Ради интереса он попробовал его сдвинуть с места, и удивился, тому, что это оказалось совсем нетрудно. Под ножками стола на полу были расположены ровные квадраты. Шерл потрогал ближайший квадрат кончиками пальцев, потом нажал ладонью. Квадрат без особых усилий поддался давлению руки и начал уходить в пол. Опустившись сантиметров на десять, квадрат уперся во что-то твердое.

Обрадовавшись неожиданной удаче, Шерл перешел к следующему квадрату.

Лера вдруг ощутила сильное желание поучаствовать в раскрытии тайны Шамана.

– По-твоему, что мы делаем? – поинтересовалась она, помогая Шерлу.

– Скоро узнаем.

Когда все квадраты были вогнаны в пол, потайной механизм пришел в действие. Тихое жужжание подтвердило предположения Шерла.

– Это лифт!

Две короткие половицы отъехали в противоположные стороны, и на их месте образовалась ровная платформа.

Шерл без всяких опасений ступил на платформу, и протянул руку Лере.

– Ты... уверен, что у нас не будет неприятностей? – помедлила она.

– Нет, совсем не уверен.

Она шагнула к нему, решив, что хуже не будет.

Лифт под действием их веса начал медленно опускаться вниз. Это длилось всего несколько секунд. Затем половицы над их головами сомкнулись. Стало темно. Лифт продолжал опускаться.

– Надеюсь, это не дорога в ад, – с сарказмом произнесла Лера.

– Даже если туда, мы найдем способ вернуться.

– Неунывающий рыцарь...

Неожиданно лифт остановился, и темноту разогнала вспыхнувшая ярким зеленоватым светом лампа, висящая на стене. Убедившись, что в помещении никого нет, Шерл и Лера сошли с платформы.

– Класс! – Шерл не мог сдержать восхищения. – Настоящая подземная квартира!

– Скорее лаборатория, – поправила Лера.

Вдоль стен стояли деревянные стеллажи, заставленные сосудами с законсервированными и засушенными насекомыми, животными и человеческими органами.

Лера бегло пробежала взглядом этикетки, написанные на латинском языке, и ничего не поняв, вопросительно произнесла:

– Интересно для чего Шаману все это?

Шерл пробурчал что-то невнятное. Он предпринимал безуспешные попытки войти в базу данных шаманского компьютера.

– Ты сможешь взломать пароли? – Лера встала за его спиной, заглядывая через плечо.

– Нет, вряд ли. Но попытка не пытка.

– У нас мало времени. Он может появиться в любую минуту.

Шерл вздохнул, и выключил компьютер.

– Ладно, в следующий раз.

Лера тем временем стала отодвигать ящики стола, рассчитывая найти что-нибудь интересное. Но они были почти все пусты, если не считать канцелярских принадлежностей: скрепок, ручек, карандашей, бумаг. Лишь в одном в ее руки попала старая издававшая виды тетрадь. Несмотря на потертый вид, она была крепкой, а желтые листья, исписанные мелким подчерком и пахнувшие пылью, во многих местах склеены прозрачной пленкой.

Лера бережно вынула тетрадь из ящика, сдула пыль, и принялась изучать содержимое. Страницы она листала быстро, так как бытие старца, описанное на них, девушку мало интересовало. Неожиданно внимание привлек текст, обведенный красным фломастером.

– Шерл, иди скорее сюда! – взволнованным голосом звала она.

Шерл в одно мгновение оказался рядом с ней, успев повесить на шею, где-то найденный им бинокль.

– Читай! – Лера указала на текст, одарив его при этом загадочным и немного насмешливым взглядом.

Шерл стал читать вслух:

«... и будет нарушен покой появлением Повелительницы Молний. Предатели будут прокляты, а противоборцы превращены в камень, и души их, ища примирения, должны ждать отказа в милости сей. Лишь вера поможет им.

И будет сила Повелительницы властью над Неживыми, вышедшими на охоту, но прежде будут опустошаться города и исчезать все живое.

И будет смерть ей на вершине власти, если в сердце ее зажжется пламень Любви. И будет хаос, а далее мне неизвестно...

С надеждой, что я не прав. Аведий».

Дочитав, Шерл издал удивленный возглас:

– Да это же...

– Легенда... – опередила его Лера.

– А проклятые – мы, но разве мы предатели?

Шерл еще раз пробежал глазами текст.

– Не знаю, – девушка пожала плечами. – Предателями, по моему, могут быть только друзья. Может, она, познакомившись с нами, стала считать нас друзьями?

– Противоборцы... Старинное слово.

– Может, Шаман один из них?

– Скорее всего, так и есть.

Шерл медленно прочитал вслух второй абзац послания Аведия:

«И будет сила Повелительницы...»

– Она что же собирается ждать, когда начнут опустошаться города? – с возмущением проговорил Шерл, и в упор посмотрел на подружку.

– Не смотри так, думаешь, я знаю, что у нее в голове? Давай лучше скорее уберемся отсюда!

Шерл кивнул и закрыл тетрадь. Лера убрала ее в стол.

Затем они вошли в лифт, и замерли в растерянности.

– Что теперь? – недовольно пробурчала Лера.

– Может, поищем кнопку, – предложил Шерл.

И на что-то, по-видимому, они нажали, пока ощупывали стены, потому что лифт начал подниматься, но на что именно осталось для них загадкой.

Свет внизу погас, и некоторое время они поднимались в полной темноте.

Оказавшись в знакомой обстановке, они сначала убеди-

лись, что Шамана в доме нет, а затем сообща поставили стол на место.

– Пора прогуляться, тебе так не кажется? – поинтересовался Шерл.

– Я не против.

Но едва Шерл сделал несколько шагов к двери, как остановился, и взял курс в противоположную сторону.

– Только не смейся, – попросил он. – Я лучше в окно.

– Я и не смеюсь.

Окна были сделаны так, что не открывались, и Шерл в этом скоро убедился.

– Ну, не везет, так не везет!

– Не злись, иди за мной, – Лера направилась к двери.

– Стой! Давай вместе.

Лера толкнула дверь, ведущую в сени, и взгляделась в полумрак. Ничего подозрительного там не было.

Шерл осмелился шагнуть в сени, и заглянул за дверь. Он даже вздохнул облегченно, ничего опасного там не обнаружив.

– На двери нет запоров! И ты не сказал мне! – голос Лера задрожал от возмущения.

– Ну, я... – Шерлу совсем не хотелось оправдываться. – Это чудесный дом! Он полон загадок. Сюда даже без запоров не проникнут воры. И ты же обещала поставить перед иконами свечи...

– И поставлю! – уже спокойно заверила Лера. – Нас дей-

ствительно спасло чудо.

– И вот еще, – Шерл подошел к Лере, – я боялся больше за тебя. Ведь я знал, что мы не заперты.

Дверь начала сама по себе открываться, пуская в царство сумрака море солнечного света. Крыльцо и перед ним заросший сорняком участок казались безопасными.

– Я надеюсь, это не Он... открывает двери, – тревожно прошептала Лера.

Шерл понял ее намек, но ничего ей не ответил. Он первым вышел на крыльцо и огляделся. За ним вышла Лера.

– Шерл, ты забыл оставить бинокль! – спохватилась девушка, но дверь за ними закрылась, и пути назад не было.

– Я его позаимствовал, потом верну.

– Но Шаман его увидит у тебя, и все поймет.

– Ну и что? Что он нам сделает? Может, превратит в слизняков?

– А вдруг!

– Даже если и превратит – это лучше, чем нарваться на засаду плотоядных булыжников.

– Ох, и доиграешься, Шерл, – вздохнула Лера.

– Кстати, он обещал вызволить Данси из психушки, и надеюсь, сейчас именно этим делом занят.

Шерл подставил к глазам бинокль, и стал осматривать все подряд, начиная с шаманского огорода, и заглядывая вглубь леса.

– Легка на помине! – с досадой воскликнул Шерл. – Смот-

ри!

Лера взяла у него бинокль, и посмотрела туда, куда указывал ее друг. У кромки леса, взобравшись на забор, смотрела на дом Энди Вианда.

– Вианда! Что ей здесь надо?

– Надо срочно это выяснить.

Они тут же забыли о смертельной опасности. Их мысли были лишь о Повелительнице Молний.

Скрываясь за всевозможными зарослями, кустами и деревьями, они следили за ней, оставаясь на недостижимом расстоянии. И если Вианда что-то чувствовала, то ничего заметить не могла. Ее беспокоило больше отсутствие людей в деревне и полная тишина, нежели дурные предчувствия.

Энди тоже уехал, и ей стало грустно. Спрыгнув с забора, она прошла по огороду к его дому. Вокруг царил беспорядок, говоривший о том, что жильцы очень торопились его покинуть. У крыльца лежали старые вещи и сломанные стулья, бумага и тряпье были разбросаны повсюду, словно прошел ураган. И странные выжженные полосы, пересекающие когда-то ухоженные грядки... Там, где появлялся песок или чистая земля эти полосы исчезали.

Через двор Вианда вышла на улицу. Дома казались старыми великанами, уставшими от жизни. Где-то вдруг протяжно проскрипела калитка...

Деревушка совершенно опустела, и эта пустота тревожила девушку. Хотелось что-нибудь крикнуть, чтобы наполнить

ее звуками человеческого голоса, но она подавила в себе это желание. Тишина здесь была особая, словно в городе призраков. Она заставляла замирать в страхе ее сердце. Даже идти захотелось как можно тише. Скрип калитки от малейшего дуновения ветерка, напоминал ей скрип костей скелета.

Она шла по улице, держась ее середины, и внимательно смотрела по сторонам. Впереди показался дом старика Анатоля, он был в самом начале улицы, ведущей в эту деревню. Приближаясь к нему, Вианда услышала слабое кошачье мяуканье. Сначала она решила, что ей почудилось. Мяуканье повторилось, и Вианда остановилась. Немного нерешительно она подошла к воротам, и попробовала открыть. Ворота не поддавались.

Кошка, словно почувствовав присутствие человека, замаякала настойчивее и жалобнее. Ее крик о помощи доносился с чердака.

– Сейчас, сейчас, потерпи. Я тебя спасу, – проговорила Вианда. – Надо же оставили кошку одну, а дом заперли.

Лера в это время следила за ней в бинокль.

– Мне кажется, она решила заняться мародерством. Ишь как старается...

– А старик спит, и в ус не дует... – добавил Шерл, взяв у нее бинокль.

Лера в его словах сильно засомневалась.

Вианда смогла залезть по забору на ворота, и спуститься во двор. На всякий случай она отперла их.

Следующей проблемой было войти внутрь дома. В этом случае ей помог кусочек проволоки, который она просунула в дверную щель, и откинула крючок и задвижку.

Кошка на минуту умолкла, но после замяукала еще громче где-то над головой.

– Да, успокойся ты, – сердито произнесла Вианда. – Не надо так орать. Мне и без твоих воплей дурно.

Она осторожно открыла дверь, и встала на пороге...

Неожиданно над головой зашуршало, и, если бы Вианда инстинктивно не отскочила в сторону, кошка приземлилась бы ей на голову. А так она удачно шлепнулась на пол, и стремглав бросилась за дверь, а оттуда на улицу, потеряв при этом дар речи.

Едва стук сердца Вианды вошел в должный ритм, как она увидела Анатолю. Точнее то, что от него осталось... голова с уставившимися прямо на нее бесцветными глазами, и ступни ног. Все остальное исчезло, оставив после себя лишь разорванное в клочья и забрызганное кровью одеяло.

Вианда не выдержала и, закричав, бросилась бежать. На крыльце она столкнулась с Лерой, оступилась, стала падать со ступеней. В самом низу она ударилась головой о перила, и осталась лежать неподвижно.

Шерл был рядом с Лерой, и не успел даже понять, что случилось.

– Ты ее столкнула?

– Я?!! – удивилась Лера. – Она выскочила из дома как

сумасшедшая, и, если бы я не удержалась, мы лежали бы там вдвоем.

– Что ее так напугало?

– Сходи и проверь!

– Только с тобой.

– Никуда я не пойду! Лучше посмотри, живая ли она.

Шерл спустился вниз, а Лера осталась стоять на месте, от волнения заламывая руки.

– Ну, что там? – спросила она, когда он коснулся шеи Вианды.

– Пульс прощупывается.

– Ее наверно надо в больницу отправить...

– В больницу? Да это же отличный способ избавиться от нее навсегда!

Лера побледнела.

– Ни в коем случае! Ей нельзя умирать!

– Но ведь ты сама говорила, что ненавидишь ее.

– Говорила, но я не хотела ее убивать. Шерл, что нам делать?

– Ждать, когда очнется. Извини, про убийство я пошутил.

Лера возмутилась:

– Как ты можешь так шутить?

Она стала спускаться по ступеням.

– Мне хотелось убедиться, что у нас мысли сходятся.

– И что убедился?

– Вполне.

– А что у нее с рукой?

Шерл поднял кисть правой руки, перевязанной бинтами, потом, пожав плечами, осторожно опустил ее.

Вианда дернула головой, и глубоко вздохнула.

Шерл и Лера переглянулись. Они не знали, что последует после ее возвращения из состояния забытья.

Вианда внезапно вспомнила, что произошло, и резко открыла глаза. Шерл сидел на ступеньке, и внимательно смотрел на нее. Рядом, нахмурившись, стояла Лера.

– А... это вы... – презрительно протянула Вианда.

Говорить с ними в таком незавидном положении, ей совсем не хотелось. Она приподнялась, опираясь на руки, и подогнула ноги, едва сдерживаясь, чтобы не поморщиться от боли. Она подозревала, что одними синяками не отделалась.

– Ты в порядке? – обратилась к ней Лера.

Вианда окинула ее насмешливым взглядом.

– Это вы... это вы! – повысила она голос.

– Мы, – недоуменно произнес Шерл, – ты, что нас не узнаешь?

– Не радуйтесь, у меня нет амнезии. Вы что здесь ритуальное убийство совершали? Я помешала?

– Ты это о чем? – не поняла Лера.

Шерл понял, о чем она говорит. Он встал, и ничего не объясняя, пошел в дом. Выбежал он оттуда пулей. По его лицу без труда можно было понять, что увидел он что-то ужасное.

– Что там? – забеспокоилась Лера.

Шерл вдруг схватился за живот, сделал несколько шагов к перилам, судорожно вдыхая воздух, и его вырвало.

– Шерл...

Лера вдруг тоже почувствовала, как к горлу подкатывает тошнота.

– Тебе лучше туда не ходить, – предупредил Шерл. И сбегав с крыльца, сунул голову в бочку с водой, стоявшую под крышей. Вода была неприятной со вкусом железа. Шерл пару раз плеснул в лицо водой, оперся руками о край бочки, оглянулся, посмотрел на девушек, и сказал:

– От старика только голова и ноги остались.

– Боже мой... – ужаснулась Лера.

– Ладно вам ломать комедию, – Вианда доползла до первой ступеньки и, вытянув ноги, стала их ощупывать. – Вы, как я вижу, здесь одни... Кому как не вам захотелось со старичком поразвлекаться.

Шерл, сжав кулаки, рванулся к ней.

– Не приближайся! – угрожающе произнесла Вианда, заставив его замереть на месте.

– Это не мы его убили, – сквозь зубы проговорил Шерл. – Слышишь... это не мы! Это ты его убила!

– Здравсьте! Вот так номер! – опешила Вианда.

– Стойте, мы все в этом виноваты, – вмешалась Лера.

– Я-то здесь причем?

Ответить на такой вопрос взял на себя труд Шерл:

– По твоей милости Неживые отправились опустошать го-

рода, а начали они с этой деревни.

– Кто такие Неживые? – спросила Вианда. Она впервые услышала о них от Шамана.

– Это большие камни, – сказала Лера. – Они ползают и нападают на все живое.

Шерл указал рукой на полосу жженой травы, пересекающую двор.

– Это их следы.

– Так я и поверила!

Шерл сделал шаг к крыльцу. Вианда насторожилась и подозрительно покосилась на Леру.

– Послушай, я ничего тебе не сделаю, – Шерл разжал кулаки, и показал ладони. – Давай, спокойно поговорим.

– Не о чем мне с вами разговаривать!

Вианда встала и, держась за перила, перевела дух. Почему-то кружилась голова.

– У тебя кровь на локте, – заметила Лера. – Хочешь, перевяжу?

– Не стоит. Само заживет.

– А что с рукой?

– Боевое ранение, – усмехнулась Вианда. – Только не думайте, что я не смогу за себя постоять.

– Мы в этом не сомневаемся.

Лера уловила момент, когда Вианда ее не видит, и кивнула головой в сторону ворот, намекая Шерлу, что пора уходить. Шерл согласился, и направился к воротам. Вскоре Лера его

догнала.

Вианда проводила их взглядом и, решив, что ей тоже лучше убраться подальше от этого места, медленно пошла к выходу на улицу.

Шерла и Леру она не застала, те уже успели скрыться, и занять наблюдательный пост за соседними домами. Там же Шерл оставлял позаимствованный у Шамана бинокль.

– А если бы она превратила тебя в статую, чтобы я без тебя делала? – сердито спросила Лера. – Ее нельзя раздражать.

– Она меня сильнее раздражает. Что мне теперь терпеть её издёвки? Кстати, а ты с каких пор стала сестрой милосердия?

– С сегодняшнего дня.

Глава 4

Вианда благополучно добралась до холма. Если бы не болевшее колено и тягостные мысли о брошенной деревне, жизнь была бы просто сказкой. Девушка нашла чистый, более ровный участок земли, и села блаженно вытянув ноги. Перед ней открывался чудесный вид, любоваться которым у нее не было никакого желания. Да, еще парочка любопытных глаз, притаившихся в кустах под холмом, случайно замеченные ею, действовали на нервы.

«Ну, и пусть следят, раз им нечем заняться», – решила она, закатывая штанину.

– Так и знала! – воскликнула она. – Синяк мне обеспечен надолго...

Неожиданно на колени ей упало незнакомое растение, срезанное под корень.

Вианда испуганно вздрогнула и резко подняла голову.

– Разомни и приложи, к утру синяка не будет, – посоветовал Шаман, появившись как всегда, по его мнению, вовремя. – Это Одолень-Трава.

– Что тебе на этот раз надо?

– Разве ты забыла, я всегда рядом.

– Не надо заливать! Ты, вижу, легко отделался после вчерашнего или я ошибаюсь?

– А ты тоже ничего, еще кусаешься.

Вианда собралась отбросить от себя растение, и послать Шамана куда подальше, но передумала. Она взяла стебелек в руку, и задумчиво осмотрела его.

– Если выбросишь, нога будет долго болеть, – ненавязчиво напомнил Шаман.

– Иди лучше к своим. Вон притаились, – она показала кивком головы в их сторону, – думают, я их не вижу.

Шаман демонстративно проигнорировал присутствие своих помощников, сменив тему разговора.

– Слышала, сегодня пассажирский экспресс сошел с рельс?

– И что?

– Пострадавших нет...

– А я здесь причем?

– Пострадавших нет, потому что людей в нем совсем не было. Интересно, куда экспресс без пассажиров ехал?

– Тебе интересно, спроси у диспетчера.

– Ты все дурой прикидываешься! – не выдержал он. – Неживые по миру гуляют, а тебе и дела нет! Сидишь тут природой любишься!

Вианду его упреки разозлили.

– Не твое дело, чем я люблюсь! И не ори на меня!

– Прости... – неожиданно смягчился он, – я сгоряча.

– А когда меня на кладбище камнями тащили, это тоже сгоряча было?

– Слушай, может, заключим мировую, ну хоть времен-

ную?

– Мировую? Ты это серьезно? – искренне удивилась Вианда, и рассмеялась.

– Ну, так что ты скажешь? – черная тень Шамана склонилась над девушкой, вынудив ее перестать смеяться.

Вианда напрасно пыталась увидеть его глаза, все лицо призрака скрывала седая пелена. Отвернувшись, она нехотя встала, и прежде, чем продолжить путь, сказала:

– Ты знаешь, что мне нужно. О мировой поговорим потом.

Девушка, прихрамывая, начала спускаться с холма по направлению к лесу.

– Я расскажу тебе все, что ты хочешь знать, – заверил призрак, преградив ей путь.

– Да? К чему такая спешка?

Туманная преграда несколько не мешала ей идти вперед, но настойчивость, с которой этот призрак маячил перед ней, раздражала.

– В городе Миришка и Данси, я не могу их защитить.

– Тебя только это волнует?

– А что меня еще должно волновать?

– Я, в общем-то, была уверена, что кроме тела тебя ничто не интересует.

– Я должен им помочь, понимаешь, но моих сил недостаточно. Эти Неживые вытягивают энергию даже из призраков. Только ты в состоянии их остановить.

– Ты преувеличиваешь. Я могу влиять на погоду. Может,

они от дождя заржавеют? – усмехнулась Вианда.

– ... И будет нарушен покой появлением Повелительницы Молний, – таинственным голосом начал Шаман. – Предатели будут прокляты, а противоборцы превращены в камень, и души их, ища примирения, должны ждать отказа в милости сей, – Вианда остановилась, – лишь вера поможет им. И будет сила Повелительницы властью над Неживыми, вышедшими на охоту, но прежде они станут опустошать города, и уничтожать все живое...

– Продолжай, – девушке показалось, что Шаман не все рассказал. – Ты не сказал самое главное.

– Если расскажу, ты поможешь им?

– Можешь не рассказывать, – она собралась продолжить путь.

– ... И будет смерть ей, – тихо произнес призрак, – на вершине власти, если в сердце ее зажжется пламень Любви. И будет хаос, а дальше мне неизвестно...

Наступило долгое молчание, после которого Вианда с сарказмом произнесла:

– Тебе действительно было что скрывать. Нанести удар в спину, когда я поглупею от любви – прекрасная идея!

– Я знал, что ты именно так воспримешь эту часть легенды. Но поверь, такого не случится. Только ты сможешь вернуть мне тело, но, теперь зная об уготовленной тебе судьбе, ты ведь можешь не возвращать мне его. Это будет гарантией того, что я не убью тебя, и вообще про удар в спину мне в

голову не приходило.

«Значит, пришло что-то другое», – решила она про себя, а вслух сказала:

– Ты говоришь так, будто я знаю, как вернуть твоё тело к жизни.

– Да, ладно забудем о нём. Так что? Мир? – с надеждой спросил Шаман.

– И на каких условиях?

– Никаких! Повеюем с Неживыми немного и все.

– Зато у меня два.

Шаман насторожился, его внутреннее беспокойство выразилось в неожиданном кратковременном мерцании пелены тумана, закрывавшей лицо, но девушка этого не заметила.

– Говори.

– Первое, ты учишь меня управлять силой.

– А второе?

– Кроме Миришки и Данси спасаем Энди.

– Договорились! Мир?

– Мир, – наконец, согласилась Вианда, и подумала: «...с оглядкой!», а вслух добавила: – я в город, догоняйте.

Шерл и Лера молча наблюдали, как Шаман беседует с Виандой. Наконец, Лера, скрывая любопытство за недовольством, пробурчала:

– И о чём только он с ней говорит?

Когда обе фигуры скрылись за холмом, Шерл попросил у нее бинокль. Он немного посмотрел по сторонам, и вдруг

резко забросил его в кусты. На вопросительный взгляд Леры ответить он просто не успел. К ним шел Шаман. Лера тут же все поняла, и всем своим видом дала понять, что если Шаман догадается о проделке Шерла, то она не причем. Шерл сжал губы, намереваясь держаться до последнего.

– Шпионите за нами? – таковы были первые слова Шамана, обращенные к любопытной парочке.

– Ну, мы это... за ней... – пробормотал Шерл.

– Мне удалось заключить с Виандой мировую.

– Мировую? – у Леры от удивления дыхание захватило. –

Она согласилась?

– Невероятно, как тебе удалось? – Шерл заулыбался.

– Как-нибудь расскажу. А теперь идемте в город, спасать наших и Энди.

– Энди – это ее условие? – догадалась Лера.

Шаман качнул головой.

– Шерл, не забудь бинокль...

Шаман, конечно же, все знал, они и не сомневались в этом, но Шерл лелеял слабую надежду, что он все же не такой всеведущий, каким кажется.

Услышав его слова, Шерлу стало не по себе, даже в жар бросило. Подбирая бинокль, он старался не встречаться с насмешливым взглядом Леры, а когда оглянулся, Шаман был уже на холме. Лера равнодушно пожала плечами, вымолвив:

– Ну, пошли...

Шаман застал Вианду, сидящую на стволе упавшего дере-

ва у самого леса. Она успела выполнить его рекомендации по использованию травы со странным названием Одолень, и теперь сидела с задранной штаниной, любуясь разноцветным довольно болезненным синяком. При появлении призрака она опустила штанину, а остатки лечебного растения выбросила за собой в траву.

– Где остальные? – без особого интереса спросила девушка.

– Идут.

Шаман начал тихо подходить к девушке. Она не сводила с него глаз, пытаясь понять, что он собирается сделать. Но он лишь осторожно коснулся ее забинтованной руки, спросив:

– Это случилось из-за молний?

– Не трогай меня! – возмутилась Вианда. – Они здесь не причем.

– Но ты ведь сможешь этой рукой метать молнии, если придется?

– Не сомневайся.

– Можно взглянуть?

– Не сейчас.

Шаман выпрямился и оглянулся. Интуиция подсказывала, что пора появиться шпионской парочке. Они как раз возникли на вершине холма.

– До чего же люди медленно ходят, – ворчливо произнес Шаман.

– Куда нам до призраков, – съязвила Вианда.

– А быть призраком не так уж плохо.

Шаман старался не реагировать на ее колкости, тем более, что между нами появился кое-какой прогресс в отношениях.

– Скажи-ка, – после некоторого раздумья начала Вианда, – у тебя есть имя?

– Конечно, есть.

– И какое, если не секрет.

– Настоящий колдун или шаман не разглашает свое имя во избежание порчи, которую может наслать другой шаман или колдун. И если его сила окажется сильнее моей, то я могу серьезно пострадать.

– Понятно. Но почему ты шаман, а не просто колдун? Это звучит как-то странно для этих мест.

– Вся разница в том, какими шаман и колдун пользуются ритуалами, как связываются они с духами параллельных миров, и какие творят дела. Это сложно понять непосвященным.

Тем временем Шерл и Лера подошли к ним и остановились.

– Я должен вас оставить, – сообщил призрак, – мне надо проведать, как дела в городе. А вы уж постарайтесь не конфликтовать.

– Постараемся, – потупив взор, заверил Шерл.

– Проверь, как там Энди, – попросила Вианда.

– Проверю.

Секунду спустя черная тень Шамана растворилась в воз-

духе.

Вианда встала и, стряхнув с брюк прилипшие к ним кусочки сосновой коры, внимательно посмотрела на молчащую парочку.

– Правда, что мы вместе идем выручать Данси, Миришку и Энди? – робко поинтересовалась Лера.

– Если вы будете изображать из себя истуканов, то я иду спасать только Энди.

В лес они вошли втроем. Шерлу и Лере пришлось приноравливаться к медленной ходьбе Вианды, а Вианда злилась на себя за то, что больное колено мешало быстро идти.

– Хотите, я анекдот расскажу? – утомленный долгим неловким молчанием, предложил Шерл. И не дожидаясь ответа, начал: – Как-то луноид прилетел на марсианский рынок, поставил корабль на стоянку, собираясь кое-что себе прикупить. Только отошел, как в его корабль врезался марсианин. И корабль луноида вдребезги. Луноид бросился к марсианину с кулаками: «Ты мою тачку разбил! Что я теперь делать буду?» А Марсианин не растерялся: «Сейчас, – говорит, – все исправим». И щелкнул пальцами. И в ту же секунду из его корабля выскакивает с полсотни роботов, и принимаются за работу.

Не прошло и десяти минут, и корабль луноида стоит как новенький. Луноид ходит вокруг корабля, внутрь зайдет, но все время ему кажется, что что-то не хватает, а что именно понять не может.

Марсианин подходит и спрашивает:

– Ну, как нравится?

– Да, – отвечает луноид. – Но вот здесь, – показывает на обшивку, – шуруп ржавый стоял, а сейчас нет.

– Отшлифовали, – улыбается марсианин. – Ну, что платить будете?

– Платить? – у луноида челюсть до колен отвисла.

– Да, с вас пятьдесят процентов стоимости корабля за его сборку.

– Ничего я платить не буду! – завопил луноид.

– Хорошо, сейчас все исправим, – и марсианин щелкнул пальцами, приказав разобрать корабль.

Луноид в транс.

– Ну, что платить будете? С вас еще пятьдесят процентов за разборку корабля.

– Не-ет! – вопит луноид.

– Хорошо, – соглашается марсианин и, показывая на обломки корабля, приказывает: – Уносите!

Лера и Вианда рассмеялись.

– Шерл, ты наверно сам анекдоты выдумываешь? – весело сказала Лера.

– Понравился?

– Классно, – ответила Вианда. – И почему только марсиан до сих пор марсианами зовут. Они же на Сириусе обитают последние пару миллионов земных лет.

– Это наверно, чтобы они всегда помнили о своей роди-

не, – предположил Шерл. – Луноиды ведь тоже на Луне не живут.

– Я знаю почему, – произнесла Вианда, – я где-то читала, что они живут на планете Лунида. Там много Лун, может, поэтому эти луноиды такие глупые. Если бы ты, Шерл, рассказал этот анекдот где-нибудь во время межзвездного перелета, а на борту оказался бы хоть один пусть самый отсталый в развитии инопланетянин, то тебе бы навсегда запретили покидать Землю под страхом смерти.

– Что в этом такого страшного? – удивился Шерл.

– Ты бы мог стать причиной одной из звездных войн.

– Я как-то об этом не подумал...

Разговор на космическую тему шел гладко, стирая между собеседниками границу недоверия и вражды. Вскоре Вианда знала, что Лера хочет быть космическим разведчиком, но сомневается в том, что ее мечта осуществиться. А Шерл хочет быть пилотом космического лайнера.

– Мне кажется, придет время, и я им стану, – уверенно произнес Шерл. – Мне надо лишь умудриться поступить в летную школу.

– Я вот хочу вас спросить, – после некоторой паузы начала Вианда, – почему вы до сих пор не выручили Данси?

– Шаман велел держаться в стороне от города. Говорил, что сам вытащит его из психушки.

– За что его там закрыли?

Лера пожала плечами, ответив:

– Это его отчим постарался. Давно грозил, что упечет его туда. Наверно все-таки нашел повод.

За разговорами они не заметили, как подошли к шоссе. День близился к полудню, но какое-либо движение на шоссе полностью отсутствовало.

– Слишком тихо, – заметила Лера, оглядываясь по сторонам. – Ни одной машины.

При таком интенсивном движении попутку мы вряд ли поймаем, – с иронией высказался Шерл.

Через полчаса ходьбы показалась приветственная надпись: «Добро пожаловать!», а затем каменные буквы названия города: «Красный», растянувшиеся до первой атомной заправки. По-прежнему из города не доносилось ни звука. Красные кирпичные многоэтажки и небоскребы выплывали из-за деревьев, словно призраки, окруженные перистыми облаками. Возможно, благодаря цвету зданий, город носил такое яркое название, а может, потому что слово «красный» в древнем контексте переводилось как прекрасный, то есть красивый.

У самой заправки путников догнал белый автофургон с зарешеченными окнами и без каких-либо надписей. Заметив его приближение, ребята прижались к обочине, с некоторым удивлением отметив, что автомобиль снижает скорость. А то, как резко заскрежетали тормоза, им совершенно не понравилось. Машина остановилась рядом с ними, и оттуда слишком поспешно вышли люди в белых плащах, и напра-

вились к ним.

– Что вам надо? – забеспокоился Шерл.

– Вот эта девушка, – указал на Вианду один из мужчин, – подходит под описание человека, которого мы должны найти.

Вианда попятилась, бросая на своих попутчиков недоумевающие взгляды.

– Вы ошибаетесь, – попробовала вмешаться Лера.

– Кто вы такие? – спросила Вианда.

– Вы должны поехать с нами, – настойчиво произнес мужчина, по-видимому, главный. Остальные ждали его распоряжений.

– Никуда я с вами не поеду! – Вианде стало страшно.

Она оглянулась, прикидывая, успеет ли добежать до леса. Выводы оказались неутешительными: до леса тянулся глубокий овраг, заросший плакучими ивами, на дне которого поблескивала вода.

– Тише, – ласково проговорил мужчина, – не надо устраивать истерику.

– С чего вы взяли, что я та, кто вам нужна?

– У нас точные сведения, – он неожиданно схватил ее за руку.

Шерл не выдержал и с криком: «Не трогайте ее!» бросился на мужчину, и повалил его на землю, заставив отцепиться от Вианды. Девушки в ту же секунду бросились бежать.

Один из помощников, сбитого с ног шефа, отпихнул Шер-

ла, и принялся наносить по нему удары ногами, обутыми в блестящие черные туфли, а другие – трое бросились вдогонку за беглянкой. Лера была им не нужна, и она хорошо это понимала. Поэтому, схватив Вианду за руку, сама выбирала, куда бежать. Когда овраг закончился, они свернули к лесу. За ними на метров пять, отставая, неслась, словно обезумев от ярости, троица в белом. Расстояние неминуемо сокращалось.

Внезапно Вианда ойкнула, подвернув ногу, и остановилась.

– Ты чего, бежим скорее! – заторопила Лера.

– Постой, – Вианда остановила руку от ее захвата, – нога... Я же совсем забыла...

Мужчины сбавили темп, но останавливаться не думали, выражения их лиц ничего хорошего не предвещали.

– Если вы не уберетесь с моих глаз, очень пожалеете, – угрожающе проговорила Вианда.

Мужчины с усмешкой переглянулись. И двое крайних стали расходиться в стороны.

– Ну, я вас предупредила...

Лера, поняв, что задумала Вианда, шепнула:

– Крайний слева... Он слишком близко подошел.

Крайнему слева можно сказать повезло, он даже не понял, что с ним произошло: просто – окаменел.

Двое других мгновенно остановились. То как две молнии, словно дрессированные, попали точно в цель, произвело на

них неизгладимое впечатление: их лица вытянулись и побледнели.

– Уходите, говорю я вам, а то хуже будет.

– Это что... с ним? – заплетающимся языком проговорил центральный «нападающий»

– Погиб смертью храбрых. Желаете присоединиться? – с сарказмом спросила Вианда.

Мужчины попятились, отчаянно мотая головами.

Девушки, совершенно осмелев, прошли между ними по направлению к дороге.

– Бежим скорее к машине, – предложила Лера

Через пару минут они были на месте.

Начальник и его помощник нервно курили, пытаясь разглядеть, что там за ивами происходит. Шерл, скрючившись, неподвижно лежал на земле, боясь привлечь к себе внимание.

Увидев приближающихся девушек, начальник бросил под ноги недокуренную сигарету и, размяв ее носком ботинка, улыбаясь, проворковал:

– Ах, вот вы где, а мои-то ребята наверно по лесу бегают, вас ищут. Вот дурни-то! Какие вы молодцы, что образумились.

Лера сразу бросилась к Шерлу и, приподымая, спросила:

– Как ты?

– Жить буду... – откашливаясь, с трудом произнес он.

– Залазьте в машину, – велела им Вианда.

– Эй, в чем дело? – завозмущался помощник шефа.

– Заткнись! – потребовала Вианда, и обратилась к начальнику: – Выкладывай, кто тебя послал за мной?

Начальник рассмеялся.

– Ну, деточка, такой наглости я еще не встречал.

Он сделал шаг в ее сторону, и Вианда выстрелила молнией, вонзив ее перед собой, тем самым, заставив его задуматься, стоит ли делать следующий шаг.

– Еще раз спрашиваю: кто послал за мной?

– Нельсияра – Бетта Янсонская, вызвала нас, утверждая, что у ее дочери, то есть у тебя не все в порядке с головой, – затараторил перепуганный мужчина.

– Так вы из психушки?

Лера и Шерл добрались до машины.

– Вианда, там еще двое появились, – предупредила Лера, увидев их в окно, – заканчивай с этими.

Вианда выстрелила в помощника, и тот, едва вспышки молний, пронзивших его, погасли, окаменел.

– Это за то, что ты избиваешь беззащитных, псих!

– О, пожалуйста... – взмолился начальник, лишившись от страха сил. Он буквально прирос к земле.

– Живи, – презрительно бросила девушка, залезая на место водителя.

Она быстро сообразила, как заводится автомобиль, и вдавила педаль до упора. Машина стремительно промчалась мимо ошалевшей парочки из группы «захвата», даже не пы-

тавшейся остановить их.

– Ты как? – обратилась она к Шерлу.

– Нормально.

– Я могу помочь?

– Ты и так уже помогла. Из такой передраги выкрутились.

Шерл все еще держался за живот, чем очень беспокоил Леру.

– И чего им вздумалось на тебя наезжать? – спросила она

Вианду.

– Спасибо мамочке! Это она облаву устроила. Теперь мне домой возвращаться нельзя.

Вианда совсем расстроилась, даже слезы выступили на глазах, затрудняя видимость. Она нервно крутанула руль вправо, сворачивая в сторону. С трудом вписавшись в поворот, помчалась, не разбирая дороги.

– Ненавижу! Ненавижу ее! Мать называется... – со злостью проговорила она.

Потом вдруг резко нажала на тормоз, и выскочила из машины.

Шерл и Лера сочувственно посмотрели друг на друга.

– Пойду за ней, – тихо сказала Лера и вышла.

Вианда сидела на асфальте у заднего колеса и, опустив голову на колени, плакала навзрыд.

Лера нерешительно подошла, постояла немного, и села рядом.

– Прости ее, она наверняка, не желала тебе зла.

– Да, она любит так повторять. Что я ей сделала? За что она так со мной? – и сквозь слезы смеясь, добавила: – Собственная мать отправляет в психушку. Не мачеха – мать!..

– А отец что?

– Его как всегда дома нет. Да, ему все без разницы...
Оставь меня. Я сейчас успокоюсь и приду.

– Хорошо, – Лера встала. – Только не вздумай из-за нее кончать самоубийством.

Вианда подняла голову, и усмехнулась.

– Спасибо за совет. Она недостойна этого счастья.

Еще вчера в городе «Красный» кипела жизнь. А сегодня было тихо. Энди чувствовал опасность, зависшую в воздухе. Он шел по детскому парку, временами оглядываясь. На качелях качался только ветер. Если и попадались редкие прохожие, то они, бросая на мальчика резкие испуганные взгляды, спешили отыскать безопасное место в каком-нибудь здании. Всюду стояли брошенные в спешке машины, одинокие и забытые, делаая городской пейзаж унылым. Сизые голуби неожиданно с шумом срывались с крыш и, образуя стаи, кружились над городом. Но не радость солнечному дню символизировал их полет, а страх притаившийся на земле, из-за которого они вынуждены были бросить свои гнезда.

Энди вернулся домой. Семья его устроилась жить у родственников на третьем этаже восьмизэтажного дома. Двери были закрыты, и мальчик нажал на звонок. Открыла мать.

– Энди, зачем ты вышел из дома? Ты разве не видишь, что

в городе что-то происходит.

– Но что случилось? Я не понимаю... – он прошел внутрь.

– Никто не понимает. Просто сообщили, что все должны сидеть по домам. Иди скорее на кухню, я там кое-что приготовила. И обещай, что из дома ни ногой. Я буду у соседки.

– Ладно, мам, не волнуйся.

Она ушла, взяв с собой сестренку, и велела, закрыться, поскольку он остается дома один. Куда ушли отец и дядя Том, его не интересовало. Замечательно иногда оставаться в одиночестве: делаешь, что хочешь, и сколько хочешь.

Энди вбежал на кухню, заглянул в кастрюли, потом достал из холодильника банку с анчоусами, отломил кусок хлеба, взял вилку и пошел смотреть визор. Как раз начинался его любимый сериал «Братья» про трех братьев близнецов, которые то и дело влезали в странные истории. Вот и сейчас Анрис – один из близнецов пытался освоить профессию фокусника, а другой брат исподтишка портил ему все дело, при этом третий невольно страдал от действий обоих. Удержаться от смеха было невозможно. Занятый таким важным делом, Энди не заметил, как в квартире появился Шаман. Призрак прошел по комнате, разыскивая Неживых. Он чувствовал их близость. Нет, не в этой квартире. В соседней. Скоро они появятся здесь...

– Энди... – прошептал он над ухом мальчика. Энди чуть не подавился от испуга. Он отложил в сторону хлеб и банку с остатками анчоусов, затем резко вскочил, озираясь по сто-

ронам.

– Шаман?!!

– Не пугайся, тебе надо уходить отсюда. Здесь становится очень опасно.

Энди попятился к выходу из зала, не упуская из поля зрения черную тень, и вдруг бросился бежать к входной двери. Добежав до нее, принялся лихорадочно отпирать запоры.

Оказавшись в коридоре, мальчик перевел дух, и побежал к дверям соседней квартиры. Он надеялся, что мать защитит его. Дверь, конечно же, была заперта, он звонил долго, поглядывая в сторону своей квартиры. Дверь открывать не спешили. Странно, но даже человеческих голосов не было слышно. Энди сменил тактику. Он принялся настойчиво стучать в дверь.

– Эй, кто-нибудь откройте! Мама! Ма-ма!

Вдруг внутри что-то щелкнуло. Энди надавил на дверь, и она распахнулась.

– Ма-ма! Где ты? Есть кто дома?

Энди заметил у входа мамину заколку, поднял ее, повертел, и положил в карман.

– Мам! – не получив ответа, быстро пробежал по комнатам, и остановился перед дверью ванной комнаты.

– Не советую туда ходить, – вновь объявился Шаман.

– Отстань! – разозлился паренек.

– Ну, я тебя предупредил...

«Вот зануда», – сердито подумал Энди, одарив его пре-

зрительным взглядом.

Все же слова Шамана напугали его, но показать перед ним свой страх, Энди посчитал недостойным такого смельчака, каким он себя считал. Энди задержал дыхание, и толкнул дверь...

Из ванной комнаты дохнуло запахом хвойного шампуня и морской соли. В заполненную до краев ванну из крана методично капала вода, она капала на... человеческую руку, одиноко плавающую на поверхности подозрительно красноватой жидкости.

Энди отшатнулся, чувствуя, что еще мгновение, и он поддастся панике. Он продолжал смотреть на руку широко открытыми от ужаса глазами, а его сердце готово было выскочить из груди.

Вдруг поверхность воды колыхнулась.

– Уходи! – громко приказал Шаман.

Энди вздрогнул, заморожено глядя на воду. И отступил на шаг.

– Кому говорю, беги прочь!

Шаману хотелось схватить мальчишку и, вышвырнуть из этой квартиры, как паршивого котенка, лишь бы то, что скрывается под водой, не учуяло его. Каждая секунда промедления была подобна смерти.

Вода колыхнулась снова.

Энди рванулся к выходу, но глаза его продолжали смотреть на серую каменную тушу, поднимающуюся из воды. Че-

ловеческая рука оказалась смытой волной на пол, она подкатилась к резиновому коврику и шевельнула пальцами. На безымянном пальце было надето золотое кольцо...

Энди вспомнил, как еще утром мать рассказывала за завтраком, что у соседки искусственная рука.

«Она так консервативна, – сказала мать отцу, – она вполне могла бы позволить себе регенерацию»

«Позволить себе регенерацию...»

Вид шевелящейся руки подействовал на Энди, как удар током. Он закричал и бросился бежать. Впопыхах потерял где выход и, поддавшись панике, принялся с криком носиться из комнаты в комнату. Призрак едва поспевал за ним.

Неживой был внушительных размеров. Он проскользнул сквозь стену в зал и на некоторое время остановился, словно раздумывая. Затем повернул к коридору, ведущему в прихожую. И в это время по коридору пронесся мальчишка, так быстро, что налетел на дверь. Он толкал ее, совсем не сообщая, что делает. Дверь открывалась на себя...

С тумбочки упала настольная лампа и разбилась... Неживой задел ее массивным телом, неторопливо подбираясь к своей добыче.

Шаман не выдержал. Он с силой отодвинул Энди в сторону, и резко открыв дверь, вытолкнул его наружу. И едва успел спастись сам...

Мальчишка был уже у дверей своей квартиры, когда бездушный шар, проскользнув сквозь стену, оказался в коридо-

ре, загородив собой проход. Он опять замер: то ли прислушиваясь, то ли принюхиваясь. Энди, увидев людоеда, перестал шевелиться. И дверь своей квартиры, как назло захлопнулась на замок. Их отделяло не больше десяти метров. Черная тень Шамана между ними совершенно сливалась с полумраком коридора

Вдруг где-то за серой плотоядной глыбой послышался щелчок дверного замка, и дверь одной из дальних квартир начала открываться...

Пожилая женщина аристократического вида, услышав шум в коридоре, решила выяснить в чем дело. Она вышла за пределы своей квартиры, держа на руках белого карликового пуделька, а поскольку зрение ее часто подводило, надвинула на нос очки, и направила свой любопытный взор сначала в одну сторону, потом в другую. Заметив серый предмет округлой формы, проворчала:

– Опять эти Тернеры что-то выдумали...

Она вспомнила, как на прошлой неделе глава семейства, решил устроить на крыше их дома платный аэродром. Дом едва не развалился. И если бы жильцы не стали жаловаться жилищной управе, то сегодня они бы, пожалуй, уже спали бы вечным сном под его развалинами.

Вот и сейчас в первую очередь женщина решила, что у беспокойных соседей опять родился замысловатый план увеличения своего материального положения. А раз так, то разобраться во всем она считала своим долгом.

Поправив пышную прическу, она крадучись направилась к соседям, даже не заметив, как навстречу ей покотился зловещий камень.

Пуделек почуяв неладное, стал дергаться, поскуливая и вырываться из рук. Сначала женщина пыталась удержать его, поглаживая, но, решив, что тому захотелось в туалет, отпустила его на пол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.